

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Документ Регионального стратегического обзора

Европа и Центральная Азия

15 марта 2016 г.

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

Мнения, выраженные в настоящем информационном продукте, являются мнениями автора (авторов) и не обязательно отражают точку зрения или политику ФАО.

ISBN 978-92-5-409410-2 © ФАО, 2016

ФАО приветствует использование, тиражирование и распространение материала, содержащегося в настоящем информационном продукте. Если не указано иное, этот материал разрешается копировать, скачивать и распечатывать для целей частного изучения, научных исследований и обучения, либо для использования в некоммерческих продуктах или услугах при условии, что ФАО будет надлежащим образом указана в качестве источника и обладателя авторского права, и что при этом никоим образом не предполагается, что ФАО одобряет мнения, продукты или услуги пользователей.

Для получения прав на перевод и адаптацию, а также на перепродажу и другие виды коммерческого использования, следует направить запрос по адресам: www.fao.org/contact-us/licence-request или copyright@fao.org.

Информационные продукты ФАО размещаются на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); желающие приобрести информационные продукты ФАО могут обращаться по адресу: publications-sales@fao.org.

Содержание

I.	Введение и предыстория	1
II.	Стратегическая рамочная программа ФАО.....	1
III.	Формулирование общей стратегической рамочной программы ФАО с учетом региональных особенностей.....	3
IV.	Глобальные тенденции и их региональные проявления	6
1.	Обзор региона	7
2.	Демографические тенденции	11
3.	Макроэкономические и геополитические тенденции.....	11
4.	Тенденции изменения климата	13
5.	Цели устойчивого развития.....	17
V.	Региональные движущие силы сельского хозяйства и развития сельских районов в Европе и Центральной Азии.....	18
	Движущая сила № 1: Средства жизнеобеспечения и бедность в сельских районах	19
	Движущая сила № 2: Структура фермерских хозяйств	26
	Движущая сила № 3: Устойчивость производства продуктов питания и продовольственных систем	29
	Движущая сила № 4: Отсутствие продовольственной безопасности.....	39
	Движущая сила № 5: Политика торговли сельскохозяйственной продукцией	43
VI.	Стратегические рамки ФАО и региональные приоритетные направления деятельности ФАО на будущее.....	44
VII.	Ссылки.....	47

Слова благодарности

Документ Регионального стратегического обзора по Европе и Центральной Азии был подготовлен Катериной Шредер, научным сотрудником Научно-исследовательского института питания и аграрной политики Университета Миссури под руководством Команды регионального стратегического мышления во главе с ведущими специалистами Регионального отделения ФАО для Европы и Центральной Азии.

Вклад в виде стимулирующих обсуждений, письменных дополнений и комментариев были высоко оценены членами Консультативного совета, в состав которого входят среди других Владимир Моисеевич Баутин, Наталия Богданова, Чаба Чаки, Баходур Ешенов, Томас Херцфельд, Ульрих Кестер, Цви Лерман, Вильям Мейерс, Роман Могилевский, Дороти Розенберг, Наталия Шагайда, Йозеф Турок, Вардан Урутян, Рената Янбых.

Выражаем благодарность Объединенному исследовательскому центру Европейской Комиссии за предоставление информации о Среднесрочных прогнозах для сельскохозяйственных рынков ЕС и доходов на 2015-2025 гг. (Вставка 2)

I. Введение и предыстория

В 2012-2013 годы, для обзора своей Стратегической рамочной программы ФАО организовала общий Стратегический процесс мышления (СПМ). СПМ привел к гораздо более целенаправленному комплексу приоритетов и к системе мониторинга для измерения результатов и воздействия деятельности ФАО, которые были отражены в так называемом Среднесрочном плане (СП) на 2014-2017 гг.

В настоящее время ФАО готовит новый Среднесрочный план на 2018-2021 гг. на основе пересмотра существующей Стратегической рамочной программы. Для того, чтобы связать этот процесс с пересмотром деятельности ФАО на региональном уровне, организация начала структурированный Процесс регионального стратегического мышления (ПРСМ), который направлен на более конкретные результаты особенно на страновом уровне.

Общая цель Процесса регионального стратегического мышления - эффективно включить региональные особенности в обзор Стратегической рамочной программы и подготовить Среднесрочный план на 2018-2021 гг. с четкими результатами. В этом отношении, процесс обеспечит содержательную информацию для программ работы и для документов Региональных конференций в 2016 году, в частности, в выявлении особых проблем соответствующих регионов и в приоритетных направлениях работы ФАО.

Этот процесс поможет связать потребности стран с глобальными проблемами в рамках регионального зонтика, ориентируясь на задачи, которые лучше всего решать на региональном уровне; гарантировать, что региональные особенности четко отражены в работе ФАО по приоритетным вопросам, таким как питание, изменения климата и Цели устойчивого развития; а также поможет обеспечить хорошую основу для ФАО для развития партнерства и содействия мобилизации ресурсов.

Для каждого региона Процесс регионального стратегического мышления 1) подготовит всеобъемлющий обзор, включая цели региона в области развития, основные ограничения и специфику стран; 2) определит основные региональные тенденции и их последствия в отношении основных проблем на региональном и национальном уровнях; 3) рассмотрит существующие региональные инициативы ФАО и другие виды деятельности в регионе; и 4) определит ключевые региональные темы фокуса для ФАО. Этот всеобъемлющий обзор **должен принять во внимание не только непосредственные тенденции, но также и перспективу после периода 2018-2021 гг.**

II. Стратегическая рамочная программа ФАО

В июне 2013 года государства-члены одобрили Структуру результатов деятельности ФАО, которая состоит из трех основных глобальных целей: 1) искоренение голода, отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания; 2) ликвидация нищеты и содействие экономическому и социальному прогрессу для всех; и, 3) устойчивое управление и

использование природных ресурсов, включая землю, воду, воздух, климат и генетические ресурсы на благо нынешнего и будущих поколений.

Принимая во внимание основные глобальные тенденции и основные проблемы в области развития, наряду с основными атрибутами ФАО, ее основными функциями и сравнительными преимуществами, в рамках своей Стратегической рамочной программы ФАО разработала пять стратегических целей (СЦ), представляющих основные направления работы, на которых Организация будет концентрировать свои усилия для достижения видения и глобальных целей ФАО.

СЦ 1: Помощь в целях ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и недостаточного питания: Мандат ФАО - оказать поддержку членам в их усилиях, направленных на то, чтобы люди имели регулярный доступ к достаточному количеству высококачественных продуктов питания. Мы можем помочь путем предоставления поддержки политике и политическим обязательствам, которые способствуют продовольственной безопасности и достаточному питанию, убедившись о доступности актуальной информации о проблемах и решениях, связанных с голодом и недостаточным питанием.

СЦ 2: Сделать сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство более продуктивными и устойчивыми: По прогнозам, на 2050 год население мира увеличится до 9 миллиардов человек. Рост в сельскохозяйственном секторе является одним из наиболее эффективных средств борьбы с нищетой и обеспечения продовольственной безопасности. Мы должны обеспечить, чтобы повышение производительности приносило пользу не только немногим избранным, и чтобы база природных ресурсов оказывала услуги (опыление, круговорот питательных веществ в почвах, качество воды и т.д.), которые повышают устойчивость.

СЦ 3: Сокращение бедности в сельской местности: Большая часть бедного населения мира проживает в сельской местности. Голод и отсутствие продовольственной безопасности являются выражением бедности прежде всего в сельских районах. ФАО стремится помочь личным подсобным хозяйствам (ЛПХ) повысить производительность хозяйств, но целью является также расширить возможности занятости вне фермерских хозяйств и через социальную защиту найти для сельского населения более эффективные способы управлять и справляться с рисками в своей среде.

СЦ 4: Создать возможности для инклюзивных и эффективных сельскохозяйственных и продовольственных систем: С ростом глобализации, сельское хозяйство прекратит свое существование в качестве самостоятельного сектора и вместо этого станет всего лишь частью интегрированной цепочки создания стоимости. Это ставит огромную задачу перед мелкими фермерами и производителями сельскохозяйственной продукции во многих развивающихся странах, где даже самые экономически обоснованные ЛПХ легко могут быть исключены из важных элементов цепочки создания стоимости. Повышение их участия в продовольственных и сельскохозяйственных системах имеет решающее значение для достижения цели ФАО - мира без голода.

СЦ 5: Повысить устойчивость средств жизнеобеспечения к угрозам и кризисам: Каждый год миллионы людей, которые зависят от производства, сбыта и потребления зерновых культур, домашнего скота, рыбы, лесов и других природных ресурсов сталкиваются со стихийными бедствиями и кризисами. Бедствия и кризисы могут появиться внезапно - например землетрясение или насильственный переворот, или нарастать медленно - например циклы засухи и наводнения. Такие чрезвычайные ситуации ставят под угрозу производство продуктов

питания - а также доступ к ним - на местном, национальном и, порой, на региональном и глобальном уровнях. Миссия ФАО заключается в оказании помощи странам в управлении, предотвращении и снижении рисков и кризисов, и в поддержке в процессе подготовки и реагирования на стихийные бедствия.

ФАО стремится к достижению своих целей в регионе, сосредоточив внимание на своих основных функциях, в том числе (ФАО, 2013d):

- 1) оказание поддержки странам в разработке и реализации нормативных документов, таких как международные соглашения, кодексы поведения, технические стандарты и другие;
- 2) сбор, анализ, мониторинг и улучшение доступа к данным и информации;
- 3) содействие, поощрение и поддержка диалога по вопросам политики на глобальном, региональном и страновом уровнях;
- 4) предоставление консультаций и оказание поддержки развитию потенциала на страновом и региональном уровнях для подготовки, реализации, мониторинга и оценки политики, инвестиций и программ, основанных на фактических данных;
- 5) деятельность в области предоставления консультаций и поддержки, которая собирает, распространяет и улучшает усвоение знаний, технологий и передового опыта в областях, относящихся к мандату ФАО;
- 6) содействие установлению партнерских отношений между правительствами, партнерами по развитию, гражданским обществом и частным сектором в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания, а также развития сельского хозяйства и сельских районов;
- 7) участие в информационно-пропагандистской деятельности и коммуникации на национальном, региональном и глобальном уровнях в областях, относящихся к мандату ФАО.

III. Формулирование общей стратегической рамочной программы ФАО с учетом региональных особенностей

В Европе и Центральной Азии (ЕЦА) ФАО отреагировала на задачи, которые были идентифицированы на Региональной конференции 2014 года,¹ сосредоточив свою работу на пяти приоритетных направлениях, согласованных со стратегическими целями (СЦ), представленными в предыдущей главе. Региональные приоритетные направления включают в себя:

1. Укрепление продовольственной безопасности и питания на устойчивой основе (способствуя СЦ 1);
2. Консультирование правительств по вопросам политики в поддержку интенсификации устойчивого сельскохозяйственного производства для ЛПХ (способствуя СЦ 2, СЦ 3 и СЦ 4);
3. Рациональное использование природных ресурсов, в том числе смягчение последствий изменения климата и адаптация (способствуя СЦ 2, СЦ 3 и СЦ 5);
4. Контроль болезней животных, вредителей растений и рисков безопасности пищевых продуктов (способствуя СЦ 2, СЦ 4 и СЦ 5);

¹ [ERC/14/REP/ Rev 1](#)

5. Политика и институциональная поддержка для вступления государств-членов в региональную и глобальную торговлю, установление стандартов и организации регионального экономического сотрудничества (способствуя СЦ 4).

Приоритеты реализуются с помощью двух региональных инициатив, а также через другие основные направления работы ФАО.

Региональная инициатива по расширению возможностей личных подсобных хозяйств и семейных хозяйств (РИ-1) использует комплексный, многоотраслевой подход к развитию на территориальной основе с общей целью решить ключевые проблемы сельских жителей за счет расширения возможностей ЛПХ и семейных фермерских хозяйств с целью улучшить их средства к существованию. Ликвидация бедности в сельских районах, повышение устойчивости сельского населения (с акцентом на ЛПХ) и инклюзивный рост сельской экономики на основе устойчивого использования природных ресурсов являются основными принципами Инициативы.

Работа посвящена как техническим вопросам (здоровье животных, производство, фитосанитария и т.д.), так и социальным, экономическим и экологическим аспектам. Инклюзивность - например в отношении гендерных и уязвимых групп населения - также является ключевым принципом. Инициатива решает задачи двух основных областей: (1) политики, институты и управление, а также (2) хозяйства и сообщества.

Приоритетные действия включают в себя: укрепление системы управления и политики, развитие потенциала, укрепление коллективных подходов, поддержка мелким землевладельцам в устойчивых производственных технологиях, поддержка процессов консолидации земель, диверсификация доходов и улучшение доступа мелких землевладельцев к рынкам, сельским финансам и производственно-сбытовым цепочкам.

Региональная инициатива по агро-продовольственной торговле и региональной интеграции (РИ-2) направлена на укрепление национального и регионального потенциала в Европе и Центральной Азии для эффективного решения задач, связанных с большей торговой интеграцией. РИ-2 осуществляет это путем разработки более точных данных о последствиях торговли, повышения потенциала стран в использовании этих данных, содействия нейтральным форумам и диалогам по вопросам торговых соглашений, а также путем поддержания разработки и осуществления соответствующей торговой политики на страновом уровне.

Первый компонент этой *Инициативы* - создание потенциала для реализации основных торговых соглашений в регионе. Соглашения Всемирной торговой организации (ВТО) формируют основу для глобальных правил торговли, и, таким образом, являются ключевым элементом любой программы по улучшению политической среды для экспорта. Инициатива будет наращивать потенциал государственных служащих и предприятий частного сектора в регионе по вопросам ВТО, включая доступ к рынку, меры внутренней поддержки, вопросы санитарии и фитосанитарии (СФС), технических барьеров в торговле, разрешения торговых споров и вопросы упрощения процедур торговли.

Второй компонент *Инициативы* относится к стандартам и передовой практике, составляющих значительную часть современных сельскохозяйственных глобальных рынков. В рамках данного

компонента инициатива будет развивать потенциал для реализации глобальных стандартов качества продуктов питания. В последние два десятилетия глобальные сельскохозяйственные рынки стали более комплексными, и большая часть этой комплексности - увеличение масштаба и комплексности пищевых стандартов, особенно тех, которые касаются безопасности пищевых продуктов.

Третий компонент *Инициативы* посвящен работе на страновом уровне по созданию более благоприятных условий политики для диверсификации экспорта пищевых продуктов. Этот компонент будет включать в себя идентификацию потенциальных экспортных товаров, анализ отдельных производственно-сбытовых цепочек в отдельных странах с рекомендациями для облегчения экспорта, а также помощь в подготовке компаний по продвижению экспорта пищевых продуктов.

Другие основные направления работы ФАО в регионе включают **укрепление продовольственной безопасности и питания** в рамках действия СЦ 1 в регионе, с фокусом на 1) разработку и реализацию механизмов управления, таких, как стратегии обеспечения продовольственной безопасности, политики и программы как на национальном, так и на региональном уровнях, и 2) поддержку механизмов принятия решений на основе фактических данных за счет увеличения потенциала соответствующего анализа и повышения доступности данных и информации, связанных с продовольственной безопасностью.

Другим важным направлением работы было **управление природными ресурсами (включая рыболовство и лесное хозяйство) и смягчение последствий изменения климата и адаптация**. Работа в этой области подпадает под СЦ 2 и СЦ 5 с тремя основными компонентами. Первый компонент - это работа ФАО, связанная с изменением климата, с акцентом на поддержку развития более устойчивых производственных систем за счет наращивания потенциала в области управления природными ресурсами, в частности, в управлении водными ресурсами. Второй компонент - ФАО поддерживает реализацию международных инструментов, касающихся устойчивых систем сельскохозяйственного производства. И, наконец, сбор данных, связанных с управлением природными ресурсами поддерживается путем создания потенциала для мониторинга, оценки и анализа.

В области поддержки **контроля заболеваний животных, вредителей растений и угрозы безопасности пищевых продуктов и чрезвычайных ситуаций**, акцент в работе делается на здоровье животных и растений (СЦ 4), а также на риск и управление чрезвычайными ситуациями (СЦ 5). В вопросе здоровья животных и растений, ФАО оказывает поддержку учреждениям государственного сектора в целях повышения их потенциала для разработки и осуществления более эффективной политики и нормативно-правовой базы в соответствие с международными стандартами. ФАО также поддерживает участие стран в работе по установлению стандартов Международной конвенции по защите растений (МКЗР), международного органа по установлению стандартов в области здоровья растений.

В отношении **повышения устойчивости средств к существованию к угрозам и кризисам в регионе**, ФАО оказывает многопрофильную техническую и оперативную поддержку и экспертную помощь в рамках СЦ 5 с целью оказания помощи странам-членам в реагировании на кризисные ситуации (например в Боснии и Герцеговине, в Сербии и Украине), а также в целях снижения многофакторных рисков и улучшения потенциала управления кризисными

ситуациями (например в Армении, Боснии и Герцеговине и Сербии). Ответное действие ФАО направлено на поддержку снижения рисков и уязвимости, на повышение готовности и кризисного реагирования на стихийные бедствия и катастрофы, такие как морозы, засухи, наводнения или нашествие саранчи, в которых местные общины и фермеры являются наиболее уязвимыми.

IV. Глобальные тенденции и их региональные проявления

Процесс регионального стратегического мышления ФАО для Европейского и Центрально-Азиатского региона определил две категории агентов перемен, которые должны иметь значительное влияние на то, как будет развиваться сельское хозяйство в ближайшем будущем. Раздел IV настоящего обзора описывает региональные тенденции, которые находятся вне рамок пищевой и сельскохозяйственной отраслей стран Европы и Центральной Азии, но которые оказывают непосредственное влияние на их развитие. За этим, в разделе V следует описание внутренних движущих сил сельскохозяйственного развития в регионе Европы и Центральной Азии. Региональные приоритетные направления деятельности ФАО в регионе вытекают из этих двух комплектов движущих сил.

Этот аналитический подход был заимствован из документа «Глобальные тенденции ФАО в 2013 г.», который послужил основой для Среднесрочного плана на 2014-2017 гг. В январе 2012 года Генеральный директор ФАО начал Процесс стратегического мышления с тем, чтобы определить будущее стратегическое направление для Организации. Процесс был предпринят в рамках пересмотра существующей Стратегической рамочной программы на 2010-2019 гг. и для подготовки нового Среднесрочного плана на 2014-2017 гг., а также Программы работы и бюджета на 2014-2015 гг. Цель этого упражнения заключалась в анализе глобальных тенденций и задач в сфере продовольствия и сельского хозяйства, которые формируют среду, в которой работает организация, и в отношении которых организация должна реагировать в период 2010-2019 гг.

Документ ФАО «Глобальное стратегическое мышление» наметил ряд тенденций, внешних по отношению к глобальной продовольственной и сельскохозяйственной экономике, но которые будут непосредственно влиять на ее развитие (население, ВВП, финансовые прогнозы и прогнозы по безработице), а также 10 глобальных тенденций, которые, как считалось, представляют собой «внутренние движущие силы сельскохозяйственного производства и развития сельских районов» (см вставку 1). Большинство этих тенденций актуальны для стран Европы и Центральной Азии (ЕЦА), хотя в разной степени. Обсуждение, приведенное ниже сосредотачивается на том, как эти глобальные тенденции проявляются в Европе и Центральной Азии.

Вставка 1. Глобальные тенденции и будущие задачи в работе организации

Глобальные тенденции, проанализированные в документе ФАО 2013 о глобальном стратегическом мышлении:

Тенденция 1: Спрос на продовольствие растет, в то время как модели потребления продуктов питания меняются в сторону более интенсивного потребления животноводческой продукции, растительных масел и сахара

Тенденция 2: Растущая конкуренция, уменьшение количества и качества природных ресурсов и утрата экосистемных услуг

Тенденция 3: Энергетическая безопасность и дефицит - перспектива и тенденции

Тенденция 4: Повышение цен на продукты питания и волатильность цен

Тенденция 5: Изменение аграрных структур, агро-индустриализация и глобализация производства продуктов питания

Тенденция 6: Изменение закономерностей в торговле сельскохозяйственной продукцией и развитие торговой политики

Тенденция 7: Изменение климата будет иметь растущее воздействие на сельское хозяйство

Тенденция 8: Наука и технология в качестве основного источника продуктивности сельского хозяйства и роста производства постепенно становится частным благом, и процессы доминируются частным сектором

Тенденция 9: Окружение эволюционного развития: все более широкое признание центральной роли управления и приверженность к процессам развития под руководством стран

Тенденция 10: Повышенная уязвимость из-за природных и техногенных катастроф и кризисов

Источник: ФАО (2013)

1. Обзор региона

Простираясь от Лиссабона до Владивостока и от Полярного круга до Памирских гор Центральной Азии, ни один регион не является более обширным и разнообразным, чем Европейский и Центрально-Азиатский регион ФАО. Более половины 53 стран-членов ФАО в регионе являются членами Европейского союза (28). Географическая направленность доклада - страны, не являющиеся членами ЕС, учитывая, что техническая помощь ФАО направлена на эти страны. Цель доклада - определить приоритетные направления деятельности ФАО в регионе (глава VII).

Тем не менее, принимая во внимание значительное число стран ЕС в регионе, в коротком подразделе в докладе обобщаются основные тенденции и перспективы, которые ожидаются в сельскохозяйственных товарных рынках ЕС. Раздел был подготовлен на основе среднесрочного прогноза Европейской комиссии для сельскохозяйственных товарных рынков с точки зрения ЕС, что является вкладом для последующего глобального сельскохозяйственного прогноза, подготовленного ОЭСР и ФАО.

Вставка 2. Среднесрочные прогнозы для сельскохозяйственных рынков ЕС и доходов на 2015-2025 гг. (Комиссия ЕС, 2015a)

В контексте низких цен на энергоносители и сырьевые товары, прогнозы ЕС в отношении сельского хозяйства характеризуются относительно бесперебойными перспективами, которые можно суммировать следующим образом. В отношении зерновых культур, если после нескольких последовательных хороших урожаев и пополнения запасов произойдет снижение цен, высокий мировой спрос и спрос в ЕС должен привести к более высокому уровню цен, чем средний исторический уровень. Спрос в ЕС на корма и экспортные перспективы особенно благоприятны в отношении пшеницы и ячменя. Комплекс масличных культур также характеризуется более сильным спросом на корма и стабилизацией спроса на биотопливо, что предполагает сдвиг в сторону большего объема импорта сои и соевых шротов, а также более

стабильного производства рапса и подсолнечника. Производство белковых зерновых культур получит выгоду от благоприятной политической среды, связанной с озеленительными мероприятиями. Истечение срока сахарной квоты приведет к сближению цен на сахар в ЕС с международными ценами, а также увеличение производства в ЕС превратит ЕС в нетто-экспортера. Большая часть умеренного увеличения потребления биотоплива будет осуществляться либо из несельскохозяйственного сырья ЕС, либо из импорта.

Мировой спрос на импорт большинства продуктов животного происхождения, как ожидается, будет стабильно расти. Вместе с увеличением внутреннего спроса на молочные продукты, это поддержит значительный рост производства и экспорта молочных продуктов в ЕС, в результате чего ЕС получит свою долю рынка в мировой торговле, воспользовавшись хорошим потенциалом для увеличения производства, несмотря на растущие экологические ограничения в рамках ЕС. Потребление мяса в ЕС должно продолжать тенденцию к снижению, что должно привести к растущему экспорту свинины и мяса птицы. Производство говядины - наоборот - в основном продолжает быть обусловлено развитием молочного скота и должно уменьшиться, хотя и более медленными темпами, чем исторически.

Без конкретного анализа стран ЕС, необходимо подчеркнуть, что регион ЕЦА - обширный и разнообразный регион, который включает в себя страны с различными экономическими, политическими и демографическими условиями². Например, регион охватывает страны, богатые нефтью, природным газом, а также металлами, включая Азербайджан, Казахстан, Россию и Туркменистан. Регион также включает в себя более бедные страны Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан), Молдову и Албанию, основой которых является сельскохозяйственное производство.

В соответствии с классификацией Всемирного банка (2015), большинство стран региона Европы и Центральной Азии - развивающиеся страны со средним уровнем дохода, за исключением Российской Федерации, которая классифицируется как страна с высоким уровнем дохода. Казахстан, Украина и Россия также являются крупными экспортерами зерна в мире. На другой половине спектра - страны с высокой (и растущей) долей импорта продовольственных товаров, такие как Армения, Таджикистан и Кыргызстан. За исключением Турции, после 1990 года все страны пережили переходный период в отношении институтов и управления; однако, исходные условия, темпы и направления реформ и реструктуризации в разных странах сильно различаются.

Важной характеристикой всех стран региона является более высокая значимость сельского хозяйства по сравнению с развитыми странами ОЭСР. На Кавказе и в странах Центральной Азии добавленная стоимость сельского хозяйства в процентах от ВВП составляет в среднем 11%

² С целью выделить некоторые различия между этими странами, в настоящем докладе регион ЕЦА делится на три следующие субрегионы и их соответствующие страны: *Кавказ и Центральная Азия (КЦА)* - Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан; *Европейские страны СНГ* - Беларусь, Республика Молдова, Российская Федерация и Украина; и *Юго-Восточная Европа (ЮВЕ)* - Албания, Босния и Герцеговина, Косово (в соответствии с резолюцией 1244 СБ ООН), Черногория, Сербия, Бывшая Югославская Республика Македония (БЮР) и Турция.

(Таблица 1). Тем не менее, существуют значительные отклонения по странам. Например, в Таджикистане и Армении, добавленная стоимость сельского хозяйства в процентах от ВВП превышает 20%, в то время как в Казахстане и Азербайджане она составляет в среднем 5%. В европейском субрегионе СНГ, сельское хозяйство играет более важную роль в Украине и Молдове (11,8% и 15,2% добавленной стоимости сельского хозяйства в процентах от ВВП), и в меньшей степени важную роль в Беларуси и России (8,8% и 3,9 % добавленной стоимости сельского хозяйства в процентах от ВВП). В странах ЮВЕ, сельское хозяйство с точки зрения национального дохода является наиболее значимым в Албании (22,7%), и наименее значимым в Боснии и Герцеговине (7,6%).

Таблица 1. Показатели населения, благосостояния и средств к существованию в странах Европы и Центральной Азии

	Население, млн.	Средний рост населения, % годовых	Доля населения > 60 лет, % от общего числа	ВВП на душу населения, актуальный курс доллара США	Средние темпы роста ВВП, % годовых	Прогнозируемый рост ВВП, % годовых	Уровень безработицы ³ , в % от общей численности рабочей силы	Добавленная стоимость сельского хозяйства, % от ВВП
	2014	2010-14*	2015	2014	2010-14*	2020 <i>Прогнозы</i>	2014	2014
Всемирный	7 259,7	1,19	12,3	10 739	2,5	3,8	5,9	3,1*
ЕС-28	507,9	0,18	24,5	36 448	1,4	1,5	10,2	1,6
Кавказ и Центральная Азия								
Армения	3,0	0,3	19,2	3 620	4,1	3,5	17,1	20,8
Азербайджан	9,5	1,3	11,3	7 884	3,2	3,3	5,2	5,7
Грузия	4,5	0,4	22,9	3 670	5,6	5,0	13,4	9,2
Казахстан	17,3	1,4	11,8	12 276	6,0	4,2	4,1	4,6
Кыргызстан	5,8	1,6	8,0	1 269	3,7	5,3	8,1	17,3
Таджикистан	8,3	2,3	5,6	1 114	7,1	5	10,1	27,4*
Туркменистан	5,3	1,3	7,7	9 032	11,0	6,9	10,5	14,5*
Узбекистан	30,7	2,0	8,4	2 038	8,2	6,5	10,6	18,8
Европейский СНГ								
Беларусь	9,5	-0,1	23,9	8 040	3,5	0,5	5,9	8,8
Молдова	3,6	-0,1	18,8	2 234	5,4	4	3,4	15,2
Российская Федерация	143,8	0,1	23,1	12 736	2,8	1,5	5,1	3,9*
Украина	45,4	-0,3	26,0	3 083	-0,17	4,0	7,7	11,8
Юго-Восточная Европа								
Албания	2,9	-0,2	20,2	4 619	2,3	4,5	16,1	22,7
Босния и Герцеговина	3,8	-0,1	25,8	4 805	0,8	4	27,9	7,6
Косово	1,8	0,7	не доступно	3 990	3,3	3,5	не доступно	14,5
БЮР	2,1	0,2	не	5 456	2,3	4	27,7	10,2

³ Под безработицей подразумевается та часть рабочей силы, которая без работы, но готова к занятости и ищет работу (Всемирный банк, 2015).

Македония			доступно					
Черногория	0,6	0,1	23,1	7 371	1,5	3,3	19,1	10,2
Сербия	7,1	-0,5	28,1	6 153	0,4	4	22,2	9,7
Турция	75,9	1,3	12,6	10 530	5,4	3,5	9,2	8,0

*последние доступные данные

Источник: Всемирный банк, 2015; МВФ, 2015; ДЭСВ ООН, 2015а

Страны ЕЦА различаются также по распределению земли и лесных ресурсов (таблица 2). В целом, страны региона составляют 17,5% мировой площади суши. Казахстан, Молдова и Украина имеют наибольший удельный вес сельскохозяйственных земель по отношению к общей площади земель (77,5%, 74,8% и, соответственно, 71,3%). Наименьшая доля сельскохозяйственных земель находится в России - 13,1% (таблица 2). Во всех странах региона доля сельскохозяйственных земель по отношению к общей площади земель в последние годы практически неизменна (ФАО, 2014а).

В отношении наличия лесных ресурсов в странах Европы и Центральной Азии наблюдаются различия. В Российской Федерации на сегодняшний день в регионе наибольшая площадь земель покрытых лесом (таблица 2); в 2011 году в России было 0,8 млрд га под лесным покровом, что в мировом масштабе составляло почти 20% лесистой местности (ФАО, 2014а). Другие страны региона с лесным покровом свыше 40% от общей площади земель - Босния и Герцеговина (42,8%), Беларусь (42,7%) и Черногория (40,4%). Казахстан является страной с наименьшей долей лесистой местности по отношению к общей площади (1,2%). В отношении владения лесными ресурсами, в странах Европы и Центральной Азии леса находятся преимущественно в государственной собственности, за исключением Сербии (47% лесов находятся в частной собственности), Косово (40%), Черногория (28%) и Боснии и Герцеговины (21 %) (Пулла и др., 2013).

Таблица 2. Земли сельскохозяйственного назначения и лесные ресурсы в странах Европы и Центральной Азии, 2011

	Общая площадь земельных угодий, миллионов га	Земли сельскохозяйственного назначения	Лесистость	Состав земель сельскохозяйственного назначения	
		% от общей площади земель	% от общей площади земель	Пахотные земли, % от земель сельскохозяйственного назначения	Луга и пастбища, % от земель сельскохозяйственного назначения
Кавказ и Центральная Азия					
Армения	3	60,1	9,1	25,1	71,7
Азербайджан	8	57,7	11,3	39,5	55,7
Грузия	7	35,5	39,4	16,8	78,6
Казахстан	270	77,5	1,2	11,5	88,5
Кыргызстан	19	55,3	5,1	12,0	87,3
Таджикистан	14	34,7	2,9	17,5	79,8
Туркменистан	47	69,5	8,8	5,8	94,0
Узбекистан	43	62,7	7,7	16,1	82,5
Европейский СНГ					
Беларусь	20	43,7	42,7	62,3	36,3
Молдова	3	74,8	11,9	73,6	14,3

Российская Федерация	1638	13,1	49,4	56,4	42,7
Украина	58	71,3	16,8	78,7	19,1
Юго-Восточная Европа					
Албания	3	43,8	28,3	51,8	42,0
Босния и Герцеговина	5	42,2	42,8	46,7	48,5
БЮР Македония	3	44,3	39,8	37,0	59,8
Черногория	1	38,1	40,4	33,6	63,3
Сербия	9	57,9	31,6	65,1	29,0
Турция	77	49,7	14,9	53,7	38,2

Источник: ФАО (2014а)

Как уже упоминалось ранее, существует целый ряд тенденций, которые находятся вне пищевой и сельскохозяйственной экономики региона ЕЦА, и которые, тем не менее, оказывают непосредственное влияние на ее развитие. Они включают в себя демографические, макроэкономические, политические тенденции и тенденции изменения климата.

2. Демографические тенденции

Во всех странах Европы и Центральной Азии изменения в сельском хозяйстве и в экономике сельских районов в значительной степени обусловлены внешними явлениями. Изменение динамики численности населения - один из примеров. В целом, страны Европы и Центральной Азии характеризуются относительно застойным ростом численности населения, хотя в этой динамике наблюдались различия по субрегионам (таблица 1). В странах КЦА наблюдается положительный прирост населения, в том числе в сельской местности, начиная с 2010 года со средним темпом роста 1,5% в год. В европейском субрегионе СНГ, в Беларуси, Молдове и Украине наблюдается снижение численности населения. Россия является единственной страной в этом субрегионе, в которой в недавнем прошлом произошел медленный положительный рост. В странах ЮВЕ, начиная с 2010 года численность населения незначительно снижается в Албании, Боснии и Герцеговине на менее чем 1%, и немного увеличивается в Косово, Македонии и Черногории. В Турции в 2010-2014 годах был самый высокий прирост населения в субрегионе - в среднем 1,3%. По данным Всемирного банка (2015 г.), в период с 2015 по 2050 год наибольшее снижение численности населения (более 20%) будет происходить в Сербии, Беларуси, Украине и Молдове.

С течением времени, возрастной состав населения в регионе также меняется. В настоящее время доля населения старше 60 лет в среднем составляет 22% для стран ЮВЕ и 23% для европейских стран СНГ. Для стран КЦА этот показатель составляет 12%. Согласно ДЭСВ ООН (2015), на 2050 год доля населения старше 60 лет в регионе ЕЦА в среднем будет составлять около 33%: 26% в странах КЦА, 36% в европейских странах СНГ и 40% в странах ЮВЕ.

3. Макроэкономические и геополитические тенденции

Есть также целый ряд макроэкономических и геополитических тенденций, которые, как ожидается, в краткосрочной и среднесрочной перспективе будут иметь последствия для сельского хозяйства и пищевой отрасли региона ЕЦА. В то время как в краткосрочной перспективе ожидается, что в странах с развитой экономикой будет устойчивый экономический рост, экономический рост в развивающихся странах с формирующимся рынком, включая Китай, по прогнозам замедлится вместе с ростом инвестиций и суммарным коэффициентом

роста производительности. Повышение процентных ставок Федеральной резервной системой США может оказать дополнительное давление на иностранные инвестиции в сторону уменьшения, и в результате привести к оттоку иностранного капитала из стран Европы и Центральной Азии (Всемирный банк, 2016).

В странах ЕЦА в 2010-2014 гг. средний рост ВВП был равен 4% и превысил средний рост мирового ВВП на 1,3%. Это явление было в основном за счет экономического роста в субрегионе КЦА, где в этот период времени были высокие темпы роста ВВП - от 3,2% в Азербайджане до 11% в Туркменистане. В других странах региона в последние годы наблюдался более низкий и менее устойчивый рост (таблица 1). К 2020 году, однако, МВФ (2015) прогнозирует, что в большинстве стран КЦА и европейских стран СНГ (за исключением Кыргызстана и Украины) будет замедление экономического роста по сравнению с 2014 г. Примечательно, что большая часть этого замедления будет обусловлена значительным снижением перспектив роста на 2015 и 2016 годы. Начиная с 2017 года ожидается рост ВВП на душу населения в обоих субрегионах, тем не менее, к 2020 году этот рост не достигнет уровня периода до 2015 г. С другой стороны, согласно прогнозам, между 2014 и 2020 годами в странах ЮВЕ будет значительное увеличение темпов экономического роста (Таблица 1).

Экономический спад может потенциально привести к увеличению уровня безработицы. В настоящее время в регионе ЕЦА наблюдаются различия в уровне безработицы по субрегионам и отдельным странам (таблица 1). На уровне субрегиона, самый высокий уровень безработицы составляет 20% в субрегионе ЮВЕ, где самый высокий уровень наблюдается в Боснии и Герцеговине (27,9%), а самый низкий в Турции (9,2%). В субрегионе КЦА, средний уровень безработицы составляет 10%; в Армении и Грузии зарегистрировали самые высокие показатели - 17,1% и, соответственно, 13,4%. Что является особенно беспокоящим для всех субрегионов - это безработица среди молодежи⁴, которая колеблется от 12,5% в европейских странах СНГ до 40,6% в странах ЮВЕ. В то время как это не является уникальным для региона ЕЦА, высокий уровень безработицы среди молодежи и неполная занятость ограничивают возможности молодых людей в развитии навыков, и может вынудить их работать на низкооплачиваемых, ненадежных работах и держать их в бедности. Ограниченные возможности в трудоустройстве стимулируют эмиграцию, так как молодые люди уезжают с целью найти работу за рубежом (ФАО, 2013с).

Для крупных экспортеров сырьевых товаров в регионе, низкие цены на сырьевые товары, в том числе на сельскохозяйственные товары, металлы, и в частности на нефть уже привели к уменьшению валютных резервов, к процессам обесценивания валюты, а также к росту бюджетного дефицита. Как ожидается, это будет продолжаться в среднесрочной перспективе. Кроме того, экономический спад в России, вызванный сочетанием международных санкций и снижением цен на нефть и газ порождает отрицательные побочные эффекты в остальной части региона в результате как инвестиций, так и денежных переводов (Всемирный банк, 2016). Эти эффекты будут обсуждаться более подробно в следующем разделе доклада.

Многие факторы будут продолжать способствовать интеграционным процессам в регионе. Для стран ЮВЕ они в значительной степени будут определяться процессами подготовки к

⁴ Под безработицей среди молодежи подразумевается та часть рабочей силы в возрасте 15-24 лет, которая без работы, но которая доступна для занятости и ищет работу (Всемирный банк, 2015).

вступлению в ЕС, в которых эти страны в настоящее время принимают участие. Следовательно, эти процессы также будут продолжать формировать развитие сельского хозяйства в субрегионе в значительной степени за счет непрерывных институциональных и регуляторных реформ, наличия предвступительных фондов и помощи для сельского хозяйства и развития сельских районов, миграции, а также возможности торговли сельскохозяйственной продукцией. В то же время, однако, наблюдения за процессом расширения показывают спад, так как некоторые из первоначальных движущих сил для некоторых стран ЮВЕ исчезли из-за неясной перспективы вступления в ЕС. Поскольку экономические и политические проблемы внутри ЕС в последние годы углубились, интенсивность процессов расширения в будущем остается неясной.

Страны Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) не имеют выхода к морю, и эта удаленность приводит к высокой стоимости транзита, что будет продолжать сдерживать их торговую интеграцию в мировые рынки. Тем не менее, существуют перспективы роста экономических связей Китая со странами СНГ и ЕС, а также развитие транзитных маршрутов через Центральную Азию улучшат связи с внешними рынками. В то же время, недавний экономический спад Китая ставит вопросы о том, в какой степени эти процессы будут происходить в краткосрочной перспективе. Также ощутимо влияние политической напряженности между Россией и Украиной, западных санкций против России, и запрета России на импорт продовольствия из ряда стран (в первую очередь из стран ЕС). Это имеет непосредственное и прямое влияние на торговые отношения между странами Европы и Центральной Азии, а также с соответствующими международными торговыми партнерами.

Кроме того ожидается, что процессы интеграции глобальной торговли, такие как соглашения в рамках Всемирной торговой организации, Транс-Тихоокеанское партнерство и трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство в краткосрочной перспективе будут формировать международную торговую арену. Однако, их непосредственное воздействие на ЕЦА является неопределенным.

Возможная эскалация геополитической напряженности является одним из основных рисков, с которым - по данным Всемирного банка (2016 г.) - регион ЕЦА будет сталкиваться в ближайшее время. Эскалация или неспособность разрешить конфликт на востоке Украины будет продолжать приносить вред украинской и российской экономике, и потенциально может привести к более жестким санкциям против России. Кроме того, возможность нарастающего насилия и нестабильности в Сирии может углубить кризис беженцев, что окажет непосредственное влияние на ЕС и ЮВЕ как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе (МВФ, 2016 г.). Возможное введение раньше существующего пограничного контроля в ЕС окажет негативное влияние на передвижение людей, товаров и услуг, а также на общую экономическую активность в Шенгенской зоне (France Strategie, 2016). В свою очередь, больше барьеров на пути движения рабочей силы внутри ЕС, скорее всего, будет иметь негативные последствия для безработицы в странах, граничащих с ЕС, а также в странах, вступающих в ЕС.

4. Тенденции изменения климата

Процессы, влияющие на изменение климата представляют собой еще один фактор риска для стран Европы и Центральной Азии с прямыми последствиями для сельского хозяйства и сельской экономики. Изменение климата, как ожидается, усилит региональные различия в странах Европы и Центральной Азии в отношении сельского и лесного хозяйства в

Центральной и Южной Европе, а также в Центральной Азии. Многие факторы риска, связанные с изменением климата, согласно прогнозам, будут возрастать по частоте и интенсивности, но со значительными различиями в регионе (МГЭИК, 2014). Более того, согласно пятому отчету МГЭИК об оценке, сельское и лесное хозяйство столкнется с двумя сложными проблемами в условиях изменения климата: снижение выбросов и адаптация к изменяющемуся и более изменчивому климату (Лаваль и др, 2009; Смит и Олесен, 2010).

С начала 1990-х годов средняя температура в разных странах Европы и Центральной Азии выросла уже на 0,5 °С на юге и на 1,6 °С на севере региона. К 2050 году во всех странах Европы и Центральной Азии ожидается дальнейшее повышение температуры на 2,6 °С. Повышение температуры может потенциально привести к тепловым крайностям и изменениям характера осадков, дальше обостряя вышеуказанные явления. Число экстремальных погодных явлений и стихийных бедствий в этом регионе - таких как наводнения, засухи и оползни - уже увеличивается.

Согласно пятому отчету МГЭИК об оценке, в ближайшие десятилетия Центральная Азия, как ожидается, станет теплее и все более засушливой, особенно в западных районах Туркменистана, Узбекистана и Казахстана (Любимцева и Хенебри, 2009; Хийока, И. и др, 2014). Некоторые части региона могут получить преимущества (производство зерновых в некоторых регионах Казахстана, России и Украины может увеличиться благодаря более длительному периоду вегетации, теплых зим и небольшого увеличения зимних осадков), в то время как в других частях это может привести к потерям (особенно в западном Туркменистане и Узбекистане где частые засухи могут негативно повлиять на производство хлопка, увеличить и так чрезвычайно высокий спрос на воду для орошения, а также усугубить уже существующий кризис водных ресурсов и опустынивания, вызванного деятельностью человека).

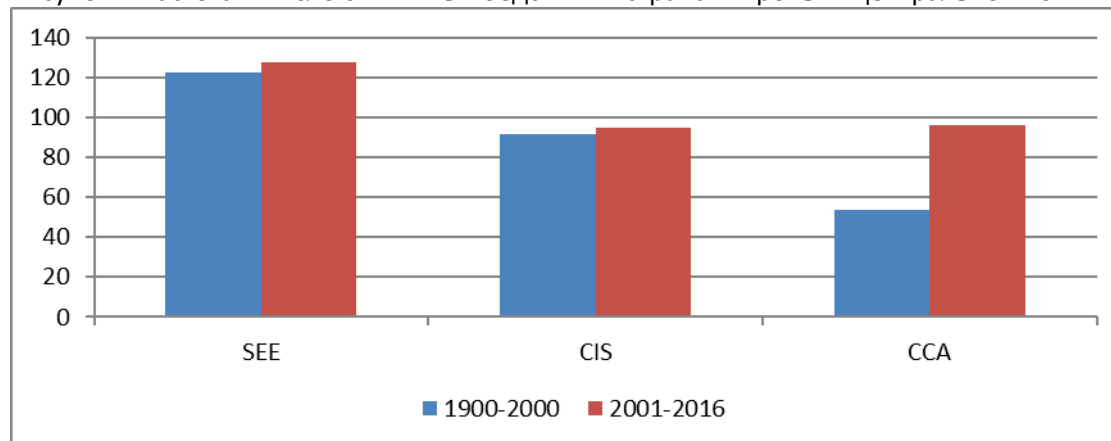
Уже происходит таяние ледников в Центральной Азии, что, в свою очередь, в долгосрочной перспективе угрожает уменьшить наличие воды в Узбекистане и Туркменистане, а также стать причиной изменения растительного покрова, систем земледелия и распределения выпаса скота (Седик и Лерман, ожидается в 2016 г., Всемирный банк, 2009; МСУОБООН и Всемирный банк, 2009). Россия, Турция, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Албания подвергаются самому высокому риску воздействия опасных природных явлений, включая землетрясения, наводнения и засухи (INFORM⁵, 2015). Это в значительной степени соответствует выводам, сделанным ранее в докладе Всемирного банка «Адаптация к изменению климата в Европе и Центральной Азии» (2009). За последние 15 лет во всех субрегионах региона ЕЦА, по сравнению с предыдущим столетием, наблюдается повышение числа зарегистрированных стихийных бедствий. Повышение числа и масштабов стихийных бедствий⁶ - по сравнению с другими субрегионами - было особенно серьезным в странах КЦА. В частности, в Грузии, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане число стихийных бедствий в указанный период

⁵ INFORM представляет собой сводный показатель, разработанный Объединенным исследовательским центром ЕС, который измеряет три аспекта риска гуманитарного кризиса (как природного кризиса, так и антропогенных событий), в том числе 1) опасность и воздействие, 2) уязвимость или восприимчивость сообществ к стихийным природным явлениям, и 3) отсутствие способности к преодолению проблем (нехватка ресурсов, которые могут смягчить последствия).

⁶ В типы бедствий были включены засухи, лесные пожары, экстремальные температуры, наводнения, оползни и ураганы.

увеличилось более чем в два раза, в основном за счет увеличения числа наводнений (Рисунок 1).

Рисунок 1 Частота и число стихийных бедствий в странах Европы и Центральной Азии

Источник: EM-DAT, 2015

Однако, последствия изменения климата для сельского хозяйства и сельской экономики зависят не только от степени их подверженности изменению климата, но и от уровня их устойчивости. Индекс INFORM предлагает оценку уязвимости стран ЕЦА к стихийным бедствиям, которая состоит из оценки уязвимых групп и оценки социально-экономической уязвимости,⁷ которые могут служить в качестве мер полномочия для «дефицита сопротивляемости». В то время как все страны в регионе ЕЦА показывают хорошие результаты в отношении индикатора «социально-экономической уязвимости», Азербайджан, Украина, Босния и Герцеговина, Сербия и Турция попали в категорию высокого риска в отношении категории «уязвимых групп» (для подробной информации о других странах региона см таблицу 3). Более того, во всех этих странах, за исключением Азербайджана и Сербии, за последние пять лет произошло снижение оценки в этой категории (таблица 3).

Индекс INFORM также измеряет институциональный компонент потенциала страны принимать решения о готовности к предотвращению и ликвидации последствий стихийных бедствий. Он количественно определяет приоритеты и учреждения для осуществления мероприятий по уменьшению опасности бедствий. Компонент «инфраструктура» измеряет сети связи, физическую инфраструктуру и доступные системы здравоохранения, сосредоточиваясь в первую очередь на этапе раннего предупреждения, а также на реагировании и восстановлении. Как видно из таблицы 3, половина стран Европы и Центральной Азии находится в зоне повышенного риска в отношении институционального компонента категории потенциала для преодоления проблем. Таблица 3. Оценка уязвимости стран ЕЦА в отношении стихийных бедствий и гуманитарных кризисов, индекс, 2015⁸

⁷ Социально-экономическая уязвимость представляет собой взвешенное среднее арифметическое индекса человеческого развития, индекса многомерной бедности, неравенства и зависимости от помощи. Категория «уязвимые группы» включает те группы населения, которые показывают более высокий риск необходимости гуманитарной помощи, чем другие группы населения, или которые исключены из финансовых и социальных услуг - как правило, бедные люди.

⁸ Страна с рейтингом выше, чем 4.7 попадает в категорию высокого риска в отношении воздействия стихийных бедствий. Для этой и других категорий, результаты высокого риска выделены в таблице жирным шрифтом.

	Уязвимость окружающей среды	Человеческая уязвимость	Социально-экономическая уязвимость	Уязвимые группы	Институциональная уязвимость	Инфраструктура
Кавказ и Центральная Азия						
Армения	3,8	0,1	2,4	3,6	6,6	2,7
Азербайджан	3,8	0,5	1,8	6,5	6,5	2,9
Грузия	3,9	3,7	3,0	5,7	4,6	2,2
Казахстан	3,5	0,6	1,5	0,5	5,2	2,6
Кыргызстан	5,4	1,1	3,4	1,0	5,3	3,8
Таджикистан	5,6	1,8	3,0	2,9	6,1	4,5
Туркменистан	4,5	1,3	2,7	2,1	8,0	4,2
Узбекистан	5,9	2,8	2,0	1,6	5,1	3,7
Европейский СНГ						
Беларусь	1,8	1,3	1,0	1,3	4,9	1,5
Молдова	3,8	3,2	2,9	1,5	6,2	2,9
Российская Федерация	6,1	7,0	2,3	4,1	6,5	2,4
Украина	2,8	9,0	1,6	6,4	6,9	2,7
Юго-Восточная Европа						
Албания	5,1	0,3	2,3	1,0	6,2	3,1
Босния и Герцеговина	3,8	1,8	2,6	6,5	6,0	2,8
БЮР Македония	2,8	1,3	2,5	2,9	4,6	2,7
Черногория	3,9	0,1	2,2	2,8	4,7	2,4
Сербия	4,6	1,7	2,0	6,4	5,3	2,7
Турция	5,9	6,7	2,8	6,5	3,5	3,1

Источник: INFORM, 2015

Согласно пятому отчету МГЭИК об оценке, как сельское хозяйство так и лесное хозяйство сталкиваются с двумя комплексными проблемами в условиях изменения климата: снижение выбросов и адаптация к изменяющемуся и более изменчивому климату (Лаваль и др, 2009; Смит и Олесен, 2010). В сельскохозяйственных производственных системах адаптация к изменению климата за счет повышения устойчивости урожайности к теплу и непостоянности осадков также положительно скажется на смягчении последствий за счет уменьшения эрозии почвы, а также потери почвенного органического углерода и азота. Улучшение водоудерживающей способности почвы путем добавления в пахотные почвы растительных остатков и навоза, или за счет диверсификации севооборотов может способствовать как адаптации, так и смягчению последствий (Смит и Олесен, 2010). Существует синергизм и компромиссы между смягчением последствий и вариантами адаптации обработки почвы, ирригации и животноводства (Смит и Олесен, 2010).

В то время как в развитии сельского хозяйства и сельской экономики изменение климата в значительной степени является внешней движущей силой, устойчивость⁹ продовольственных и

⁹ ФАО определяет устойчивость как «способность предотвращать бедствия и кризисы, а также своевременно, эффективно и устойчиво прогнозировать, амортизировать, приспосабливаться или восстанавливать силы. Это

сельскохозяйственных систем к изменению климата будет определять, как оно влияет на сельскохозяйственное производство и на средства к существованию. Другими словами, устойчивость - это способность людей, сообществ или систем, которые сталкиваются со стихийными бедствиями или кризисами противостоять потерям и быстро восстанавливаться. ФАО стремится развивать потенциал с целью избежать (предотвращение) или ограничить (смягчение последствий и готовность) неблагоприятные последствия стихийных бедствий, и обеспечить своевременные и надежные прогнозы стихийных бедствий (Снижение риска бедствий - СРБ). СРБ является общим приоритетом ФАО и входит в Стратегическую рамочную программу ФАО на 2010-2019 годы. Конкретное обязательство ФАО по СРБ изложено в четырех организационных результатах в рамках стратегической цели 5 (СЦ 5) - «Повысить устойчивость средств жизнеобеспечения к угрозам и кризисам».

5. Цели устойчивого развития

В сентябре 2015 года на Саммите ООН по устойчивому развитию была принята Повестка дня 2030 в интересах устойчивого развития, состоящая из 17 целей устойчивого развития (ЦУТ) и 169 целей, направленных на ряд вопросов, в том числе ликвидацию нищеты, недостаточного питания и неравенства к 2030 году. Ожидается, что в течение следующих 15 лет эти ЦУТ будут обеспечивать ориентацию в отношении программ развития для международных организаций и национальных правительств, в том числе в регионе ЕЦА. В соответствии с целями и задачами ЦУТ, страны Европы и Центральной Азии теперь имеют структуру для оценки своих приоритетов в области развития и определения национальных и региональных целевых задач, формулирования национальных и региональных стратегий и политики, осуществления программ и проектов, а также для проведения мониторинга прогресса.

Цели устойчивого развития, которые особенно актуальны для развития сельского хозяйства и сельских районов в странах Европы и Центральной Азии, и которые имеют сильное перекрытие со стратегическими рамками ФАО включают в себя:

Цель № 1 - Ликвидация нищеты и всех ее форм во всем мире. Учитывая, что большинство бедного населения проживает в сельской местности, становится ясно, что Цель устойчивого развития № 1 - ликвидация нищеты - не может быть достигнута без повышения занятости в сельских районах и доходов сельского населения. Это неизбежно потребует повышения производительности сельского хозяйства и доходов, а также значительного расширения занятости в несельскохозяйственном секторе сельской местности.

Цель № 2 - Ликвидация голода, достижение продовольственной безопасности и улучшенного питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. Целевые задачи, имеющие особое значение для ЕЦА включают в себя:

- Целевая задача 2.1: Голод и недоедание
- Целевая задача 2.2: Недостаточное питание

включает в себя защиту, восстановление и улучшение систем жизнеобеспечения в условиях угроз, которые влияют на сельское хозяйство, питание, продовольственную безопасность и безопасность пищевых продуктов.»

- Целевая задача 2.3: Производительность и доходы мелких производителей продуктов питания
- Целевая задача 2.4: Устойчивые системы производства продуктов питания и устойчивые методы ведения сельского хозяйства

Цель № 8 – Продвижение стабильного, инклюзивного и устойчивого экономического роста, полной и производительной занятости и достойного труда для всех. Целевая задача, которая имеет релевантность к п. 8,5 по достижению полной и производительной занятости и достойной работы для всех женщин и мужчин, в том числе для молодых людей и лиц с ограниченными возможностями, а также равной оплаты за труд равной ценности.

Цель № 13 – Принять срочные меры по борьбе с изменением климата и его последствиями. Как уже говорилось выше, изменение климата является важным фактором риска для стран ЕЦА, которому необходимо уделять пристальное внимание. Увеличение числа экстремальных погодных явлений и стихийных бедствий, изменения в доступности водных ресурсов, деградация природных ресурсов и утрата биоразнообразия являются важными факторами для сельского хозяйства и развития сельских районов в странах ЕЦА.

Цель № 14 – Сохранение и устойчивое использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития. Эта цель может иметь значение для стран, в том числе стран-членов Европейского Союза. Учитывая прошлый опыт, Европейский Союз должен сохранить свои позиции в качестве мирового лидера в области устойчивого управления морскими ресурсами, и поделиться своим опытом.

Цель № 15 – Защита, восстановление и содействие устойчивому использованию наземных экосистем, устойчивое управление лесами, борьба с опустыниванием, а также прекращение и восстановление процесса деградации земель и прекращение утраты биоразнообразия. Леса играют важную роль в регионе, обеспечивая важный вклад в экономику, а также в трудоустройство. Устойчивое управление лесами играет ключевую роль в достижении этой цели, и опыт Европейского союза дает ценный опыт для всего региона.

V. Региональные движущие силы сельского хозяйства и развития сельских районов в Европе и Центральной Азии

Этот раздел определяет и описывает *внутренние* социально-экономические силы, которые являются движущей силой изменений в сельском хозяйстве и сельской экономики в регионе ЕЦА. Эти движущие силы изменяют экономическую характеристику сельского хозяйства и сельской экономики, и влияют как на повестку дня сельскохозяйственной политики в странах Европы и Центральной Азии, так и на деятельность ФАО в регионе. Относительное влияние различных движущих сил зависит от субрегиона и страны, и такие различия освещаются в данном докладе.

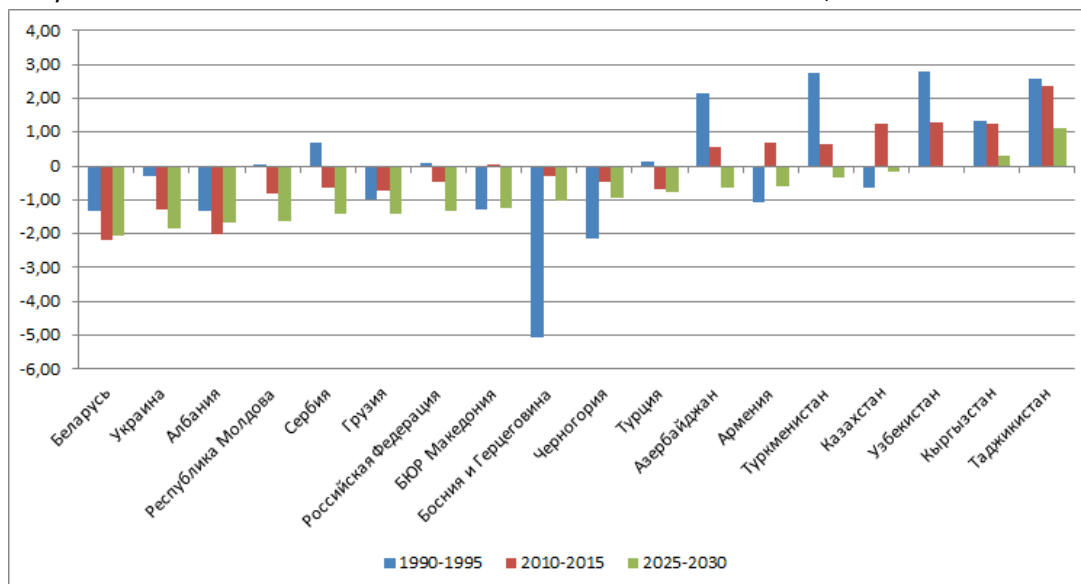
Движущая сила № 1: Средства жизнеобеспечения и бедность в сельских районах

Демография в сельских районах

В большинстве стран ЕЦА, количественное соотношение сельскохозяйственной занятости¹⁰ в общей занятости и сельского населения в общей численности населения по-прежнему значительно выше, чем в среднем в развитых странах ОЭСР. В настоящее время, в среднем 45,4% населения Европы и Центральной Азии проживает в сельской местности¹¹ - 53,5% в странах КЦА, 42,5% в странах ЮВЕ и 34% в европейских странах СНГ. Женщины составляют в среднем около 50% сельского населения по всему региону, хотя между субрегионами наблюдаются некоторые различия. Наибольшая доля женщин среди сельского населения встречается в европейских странах СНГ. Например, в Беларуси и Украине женщины составляют более 53% сельского населения.

По данным МВФ (2015 г.), на 2030 год доля населения сельской местности понизится всего на 2 процента, по всему региону в среднем составляя 43% населения. Однако, темпы изменений в разных странах отличаются (рисунок 2). Видно, что в период с 1990 по 2015 год, в отличие от европейских стран СНГ и субрегионов ЮВЕ, во всех странах субрегиона КЦА произошел рост численности сельского населения. Ожидается, что на 2025-2030 гг. этот рост замедлится во всех субрегионах, за исключением Кыргызстана и Таджикистана, в которых по-прежнему будет позитивный рост населения в сельской местности. Тем не менее, даже в этих странах рост численности населения сельских районов будет ниже общего роста населения.

Рисунок 2 Темпы изменения численности сельского населения¹², %

¹⁰ Занятость определяется как «лица трудоспособного возраста, которые занимаются какой-либо деятельностью с целью производства товаров или предоставления услуг за плату или прибыль, будь-то на работе в течение конкретного периода или не на работе из-за временного отсутствия от работы или по причине, связанной с организацией рабочего времени». Сельскохозяйственный сектор состоит из видов деятельности в рамках сельского хозяйства, охоты, лесного хозяйства и рыболовства (Всемирный банк, 2015)

¹¹ Временная миграция не учитывается в статистике по сельскому населению, представленной Всемирным банком. Таким образом, доля сельского населения в общей численности населения, вероятно, будет несколько ниже, чем представленная здесь. Это особенно актуально для стран КЦА, где миграция из сельских районов особенно ускорилась после 2000 года.

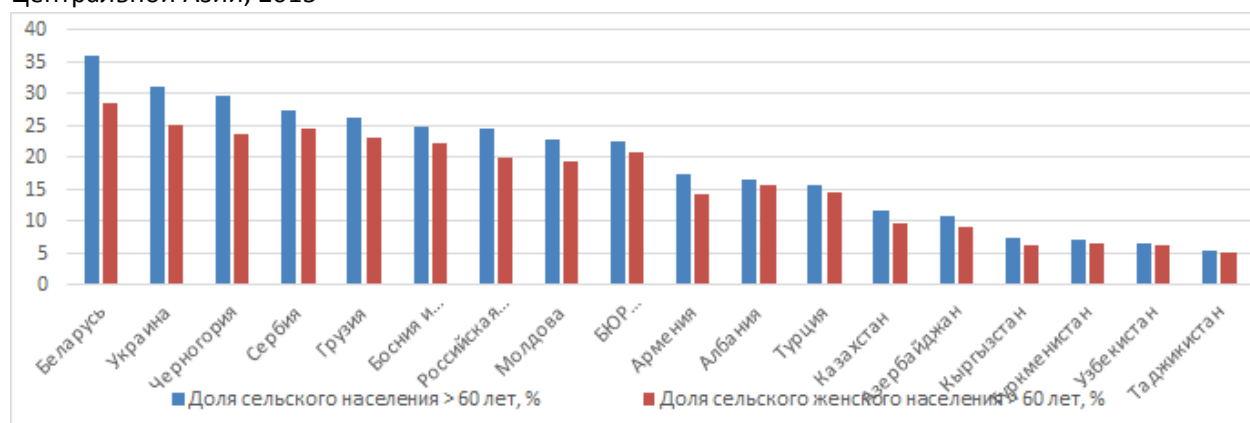
¹² Страны ранжированы по темпам изменения, прогнозируемым на 2025-2030 гг.

Источник: ДЭСВ ООН, 2014

Различия в динамике роста населения и в возрастных профилях в странах субрегионов ЕЦА создают различные типы проблем и возможностей для сельского хозяйства и сельской экономики. В большинстве стран КЦА (за исключением Грузии и Армении) доля сельского населения моложе 60 лет значительно выше 90% от общей численности сельского населения. С одной стороны, молодое и растущее население имеет тенденцию увеличения нагрузки на природные ресурсы. В то же время, молодая рабочая сила в сельской местности создает возможность возродить эти районы. Молодежь более склонна к инновации и открыта в отношении внедрения новых технологий в сельскохозяйственном секторе, и может участвовать в более трудоемких методах ведения сельского хозяйства. К сожалению, во всех странах КЦА плохо функционирующие земельные рынки, отсутствие рыночной, социальной и физической инфраструктуры и отсутствие возможностей для трудоустройства часто демотивируют молодежь в вопросе остаться-ли в сельской местности.

Страны ЮВЕ и европейского субрегиона СНГ, с другой стороны, имеют дело с другими проблемами. В этих странах наблюдается тенденция старения населения в сельской местности, и люди старше 60 лет составляют более 20% от общей численности сельского населения. В Беларуси эта доля достигает 30%. Во всех странах Европы и Центральной Азии доля сельского женского населения старше 60 лет превышает среднюю долю сельского населения старше 60 лет. Эта разница особенно значительна в странах ЮВЕ и в европейских странах СНГ (рисунок 3). С одной стороны, в результате того, что пожилые люди уходят из состава рабочей силы, остается меньший резерв рабочей силы для сельскохозяйственного сектора. Также, менее вероятно, что стареющее сельское население будет адаптироваться к технологическим изменениям и вкладывать средства в сохранение земли. С другой стороны, в большинстве стран Европы и Центральной Азии доля сельского хозяйства в занятости значительно превышает долю в ВВП, что является признаком низкого уровня производительности сельского хозяйства. В этих условиях, старение населения и общее сокращение сельского населения может способствовать консолидации размера фермерского хозяйства и улучшению его производительности.

Рисунок 3 Тенденции старения женского населения в сельских районах стран Европы и Центральной Азии, 2015

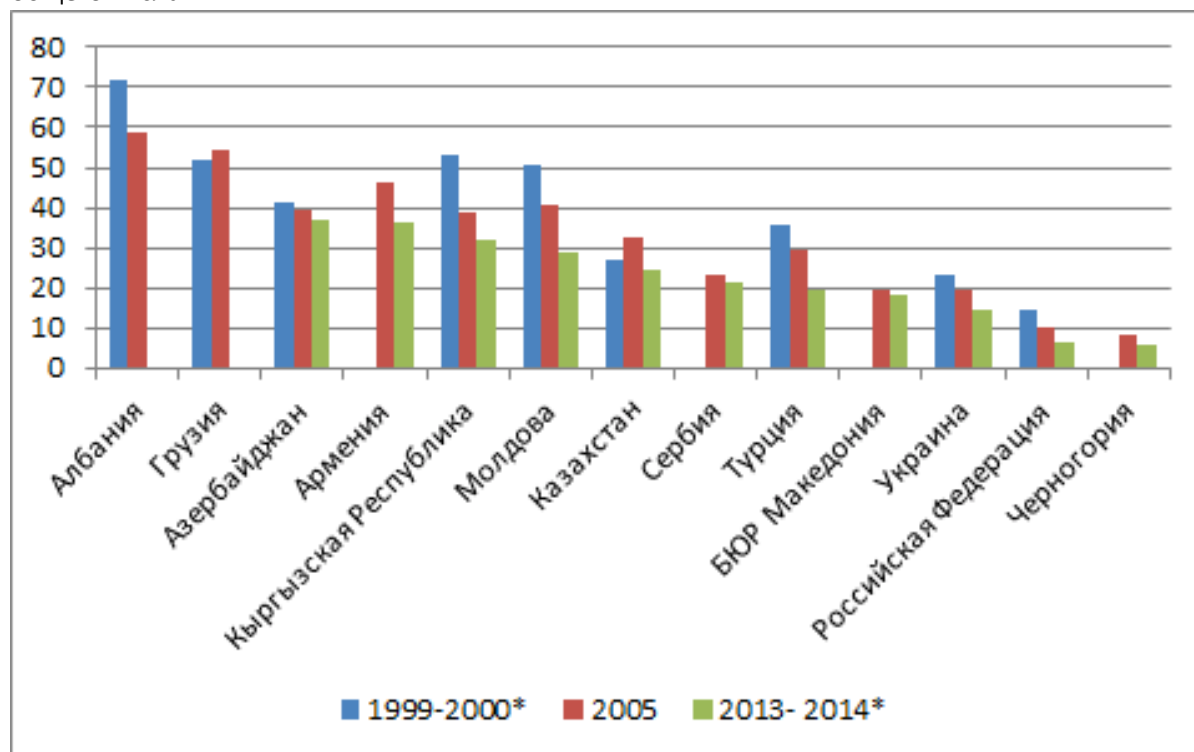

Источник: Фонд ООН в области народонаселения, 2015.

Так же, как и сельское население, в странах Европы и Центральной Азии занятость в сельском хозяйстве составляет значительную долю общей численности занятых, но этот показатель с течением времени снижается (рисунок 4). Основываясь на имеющихся данных, Азербайджан, Армения и Кыргызстан имеют наибольшую долю занятости в сельском хозяйстве в общей

занятости. С точки зрения гендерного распределения, в странах Европы и Центральной Азии существуют различия в соотношении мужчин и женщин занятых в сельском хозяйстве. В 2013-2014 гг., в Армении, Азербайджане и Турции в отношении занятости в сельском хозяйстве женщины значительно превосходили мужчин по численности. Противоположная тенденция наблюдалась в Молдове (рисунок 4).

Рисунок 4 Роль занятости в сельском хозяйстве в странах Европы и Центральной Азии, % от общего числа

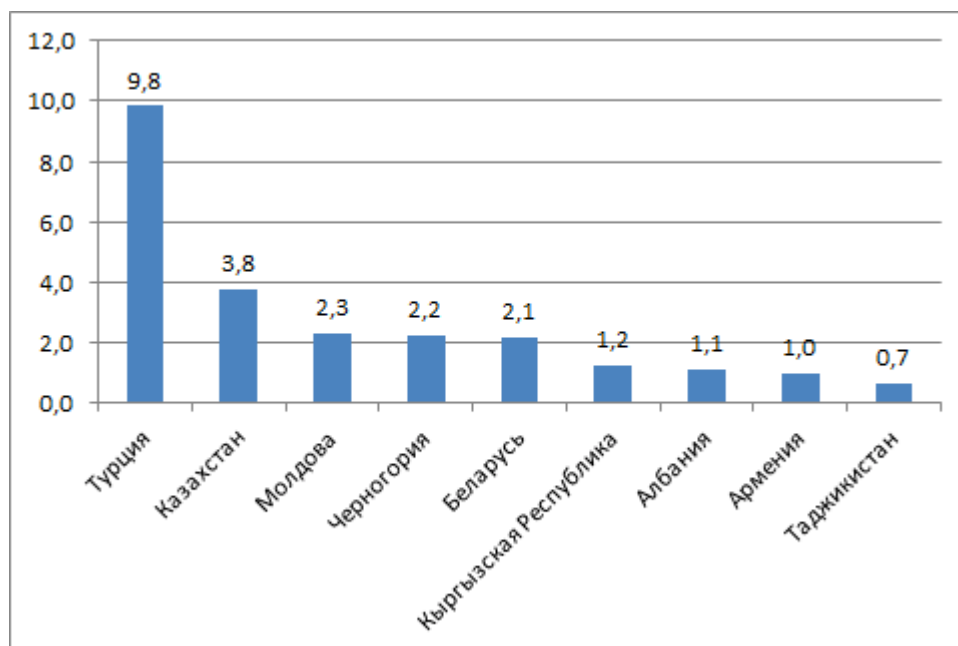
*последние доступные данные
 Источник: Всемирный банк, 2015

Разрыв между сельскими районами и городами

Еще одна важная движущая сила изменений в регионе - это разница между сельской местностью и городом в доходах, уровне бедности и образовательных и профессиональных возможностях. После распада Советского Союза, благодаря производству продовольствия сельские районы были в большей степени способны компенсировать первоначальный экономический шок перехода рыночной экономике. Однако, восстановление, которое последовало после этого шока было, в первую очередь, сосредоточено в городских районах. В настоящее время это ярко отражается в большом разрыве между уровнем городской и сельской бедности. Эта тенденция превалирует особенно в странах Центральной Азии. По данным Индекса глобальной многомерной бедности (2014), разработанных в рамках Оксфордской Инициативы в области бедности и развития человеческого потенциала, в 2014 году 62,8 процента бедных в странах Европы и Центральной Азии проживали в сельской местности. Те, кто живет в сельской местности, испытывают более высокую распространенность и интенсивность бедности по сравнению с городскими жителями. Согласно данным показателей численности бедного населения, основанным на национальных

чертах бедности, из стран, по которым имеются данные, только в Таджикистане городская бедность превышает бедность в сельских районах (Рисунок 5) (Всемирный банк, 2015).

Рисунок 5 Соотношение сельской и городской численности на уровне национальной черты бедности в 2012-2014 гг.*, %

*последние доступные данные

Источник: Всемирный банк, 2015

Неравенство между сельскими и городскими жителями рассматривается не только с точки зрения более низких доходов в сельской местности, но и с точки зрения доступных услуг и существующих возможностей. Семьи, проживающие в сельской местности (особенно бедные семьи), как правило, имеют гораздо более ограниченные возможности для получения образования по сравнению с семьями, проживающими в городах. Например, доклад ЮНЕСКО (2015) свидетельствует о том, что шансы поступления в начальную школу, продвижения и завершения школы тесно связаны с бытовыми обстоятельствами ребенка. В странах ЕЦА дети в бедных или сельских семьях (или те, которые принадлежат к этническим меньшинствам) подвержены более высокому риску отсева из начальной школы. Подобным образом, на посещаемость и завершение средней школы сильно влияет бедность и место жительства. Например, в Украине дети бедных семей в городах имеют в 1,7 раза больше шансов закончить среднее образование, чем дети бедных семей в сельской местности. По данным ФАО (2014e), в некоторых странах Европы и Центральной Азии сельские женщины, как правило, находятся в неблагоприятном положении по сравнению с женщинами, проживающими в городах и с сельскими мужчинами в отношении их участия в образовательных и учебных программах. Например, в Турции самый высокий уровень образования в отношении 65% сельских женщин не превышает неполное среднее образование (по сравнению с 36% у мужчин). Подобные гендерные различия в сельской местности существуют в Таджикистане и Азербайджане. Из-за таких неблагоприятных условий, сельская молодежь и женщины являются наиболее уязвимыми в отношении исключения из рынков труда в сельских районах (Богданов и др., 2015).

Также наблюдается снижение числа выпускников сельскохозяйственных образовательных учреждений¹³. Это главным образом вызвано снижением престижа карьеры в сельском хозяйстве (Дроздз и др., 2015). Кроме того, сельскохозяйственные образовательные и исследовательские учреждения зачастую не приспособлены для современных методов ведения сельского хозяйства, испытывают недостаток финансирования, и работают в изоляции от потребностей национальной агропромышленности. Это приводит к нехватке высококвалифицированных специалистов, которую страны ЕЦА уже испытывают (Кестер и др., 2010).

Миграция

Учитывая отсутствие возможностей в сельской местности, в большинстве стран Европы и Центральной Азии темпы миграции из сельской местности (в городские районы и в другие страны) после 2000 года ускорились (см таблицу 4, международные тенденции в сфере миграции). Россия продолжает быть одним из ключевых направлений для мигрантов из стран бывшего СССР. По данным миграционной службы Российской Федерации, по состоянию на декабрь 2014 года в стране присутствовало около 4,5 миллиона мигрантов из Центральной Азии, в основном из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Это составляет около 40% всех мигрантов, проживающих на территории Российской Федерации (Малюченко, 2015). В период с 2001 по 2011 год, более чем 900 000 мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана стали гражданами Российской Федерации. Кроме того, подавляющее большинство иностранцев, зарегистрированных в Казахстане также прибыли из республик Центральной Азии (ПРООН, 2015).

По возрасту, полу и происхождению мигрантов, прибывающих из стран Европы и Центральной Азии имеются только ограниченные статистические данные. Однако, опросы, проведенные в семьях в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане предоставляют некоторую информацию. В миграционных потоках из Таджикистана и Узбекистана в Россию и Казахстан преобладают мужчины, которые составляют 84% и, соответственно, 82% от общего числа зарегистрированных мигрантов. Большинство этих мигрантов прибывают из сельских районов (ПРООН, 2015). С другой стороны, мужчины-мигранты из Кыргызстана составляют лишь 61% от общего числа и, как правило, прибывают из города Бишкек и из Чуйского промышленного региона. Что касается возрастной структуры мигрантов Центральной Азии, среди мигрантов преобладают молодые люди, которые покидают свои страны в поисках строительных работ. Доля мужчин среднего возраста выше среди работников сельского хозяйства (Институт Европейского университета, 2014).

Таблица 4. Динамика численности мигрантов¹⁴ в регионе ЕЦА, тыс

	Общая численность мигрантов (% от общей численности населения)	Главное место назначения (% от общей численности мигрантов)	Общее количество мигрантов (% от общей численности населения)	Главное место назначения (% от общей численности мигрантов)	Общее количество мигрантов (% от общей численности населения)	Главное место назначения (% от общей численности мигрантов)
	2000		2010		2013	
Албания	790 (26)	Греция (52)	1 254 (43)	Греция (44)	1 250 (43)	Греция (46)

¹³ Делается ссылка на следующие страны - Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Молдова, Украина и Россия.

¹⁴ Общая численность мигрантов в середине года

Армения	691 (23)	Россия (69)	778 (26)	Россия (66)	777 (26)	Россия (66)
Азербайджан	1 516 (19)	Россия (55)	1 280 (14)	Россия (59)	1 280 (14)	Россия (58)
Беларусь	1 805 (15)	Россия (52)	1 599 (15)	Россия (47)	1 571 (16)	Россия (47)
Босния и Герцеговина	1 473 (48)	Хорватия (28)	1 454 (42)	Хорватия (32)	1 525 (41)	Хорватия (33)
БЮР Македония	439 (31)	Франция (18)	491 (39)	Германия (17)	515 (41)	Германия (17)
Грузия	914 (10)	Россия (68)	734 (11)	Россия (60)	739 (12)	Россия (59)
Кыргызстан	583 (19)	Россия (79)	724 (14)	Россия (80)	718 (13)	Россия (80)
Молдова	630 (16)	Россия (44)	805 (20)	Россия (36)	852 (20)	Россия (33)
Черногория	262 (43)	Сербия (26)	266 (43)	Сербия (29)	283 (46)	Сербия (28)
Сербия	1 587 (21)	Германия (38)	1 230 (17)	Германия (15)	1 318 (18)	Германия (14)
Таджикистан	511 (8)	Россия (75)	607 (8)	Россия (75)	603 (7)	Россия (75)
Туркменистан	232 (5)	Россия (75)	247 (5)	Россия (74)	245 (5)	Россия (73)
Турция	2 855 (5)	Германия (58)	3 010 (4)	Германия (51)	3 109 (4)	Германия (50)
Украина	5 715 (12)	Россия (62)	5 505 (12)	Россия (54)	5 560 (12)	Россия (53)
Узбекистан	1 514 (6)	Россия (60)	1 888 (7)	Россия (60)	1 895 (6)	Россия (59)

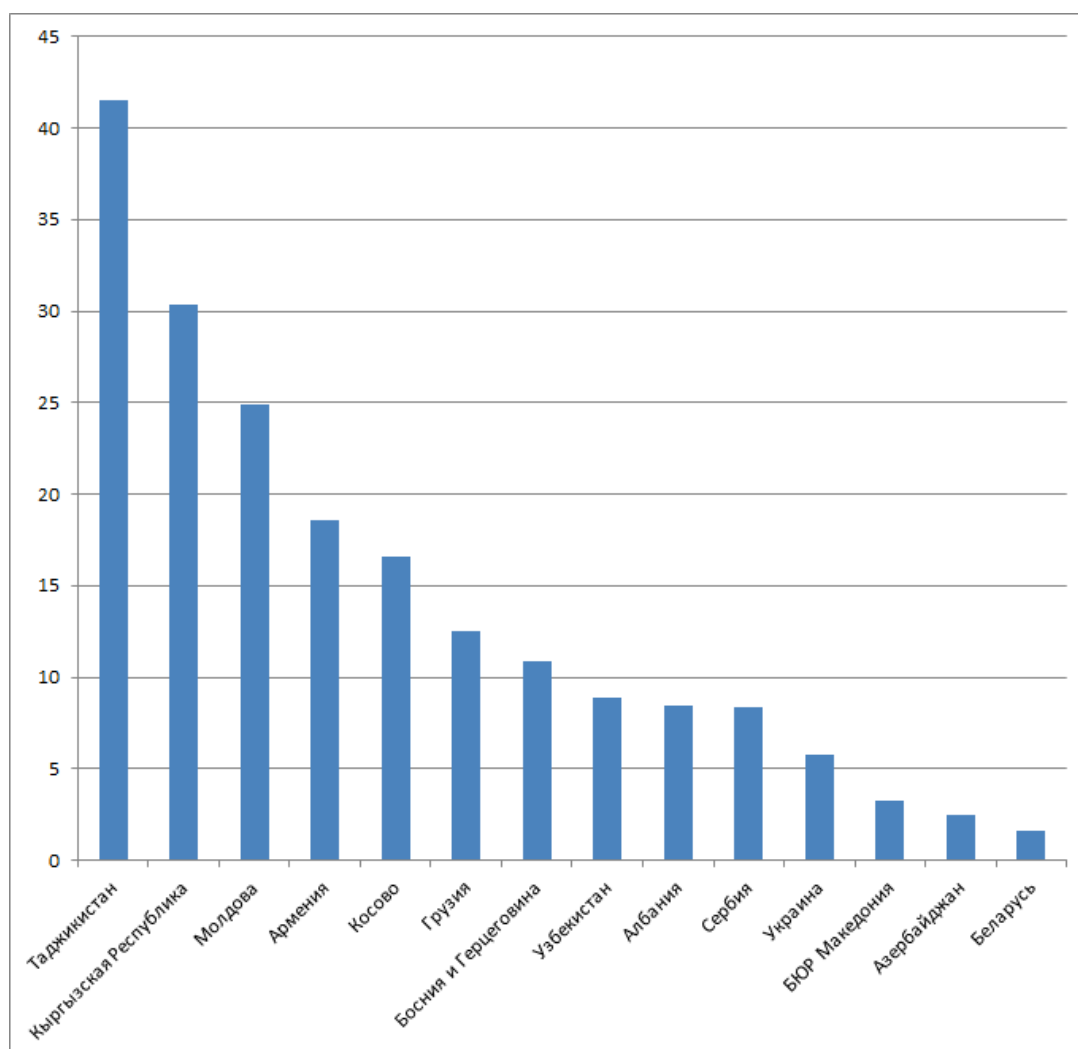
Источник: ДЭСВ ООН, 2015

После замедления экономического роста в Казахстане и Российской Федерации, а также в результате строго соблюдаемых положений о миграции в России, в 2014-2015 гг. число мигрантов, покидающих страны КЦА уменьшилось, а число возвращающихся увеличилось (ПРООН, 2015). Кроме того, в странах КЦА где в 2013 году денежные переводы составляли более 10 процентов от ВВП,¹⁵ приток капитала в 2014-2015 гг. снизился (Всемирный банк, 2015). По мере того как макроэкономическая ситуация в России и Казахстане улучшается, ожидается, что приток денежных переводов в странах КЦА опять возобновится. В целом, вернутся ли модели долгосрочной международной миграции и денежных переводов из стран ЦА к докризисному уровню зависит от нормативно-правовой базы рынка труда, демографических и трудовых рыночных тенденций и макроэкономической ситуации как в России, так и в странах Центральной Азии (ПРООН, 2015).

В целом, миграция представляет собой комплексный вопрос с различными экономическими и социальными последствиями для развития сельского хозяйства и средств жизнеобеспечения в сельских районах. С положительной стороны, миграция приводит к значительному притоку денежных переводов (см рисунок 6), которые могут играть важную роль в снижении бедности в сельской местности при условии, что мигранты возвратятся к своим семьям. Опросы, проведенные среди семей в Кыргызстане показывают, что денежные переводы снижают национальный уровень бедности на 7 процентов (ПРООН, 2015).

Рисунок 6 Приток денежных переводов в % от ВВП, 2014f

¹⁵ Эти страны включают в себя Таджикистан, Кыргызстан, Армению, Грузию и Узбекистан.

Источник:

Всемирный банк, 2015

С другой стороны, миграция влечет за собой затраты на развитие человеческого потенциала и риски в этих странах, такие как ослабление семейной и социальной сплоченности и снижение качества и количества человеческого капитала. Те, кто покидает сельскую местность в поисках работы и доходов в городах или за рубежом, как правило, молодые, более образованные и более квалифицированные члены семьи. Такие тенденции - в сочетании со старением сельского населения и недостаточным развитием сельских консультационных услуг - представляют собой серьезную угрозу как для традиционного, так и для современного капитала знаний в области сельскохозяйственной и сельской практики. Этот дефицит знаний является особенно заметным в странах с переходной экономикой, где закрытие неэффективных социалистических заводов и земельные реформы вернули к сельскому хозяйству поколение без знания сельского хозяйства, оторванное от сельской деятельности. Поскольку сельское хозяйство в странах ЕЦА характеризуется низким уровнем производительности, миграция из сельских районов приводит к дальнейшему ухудшению состояния труда, производительности земли и качества жизни в сельской местности.

Кроме того, в тех странах, где мужчины составляют значительную долю мигрантов, последствия такой миграции особенно негативны для женщин и детей, так как это приводит к увеличению «феминизации» сельскохозяйственной рабочей силы и к занятости детей.

Выводы для ФАО

В целях ликвидации нищеты в сельских районах улучшить средства жизнеобеспечения в сельской местности и помочь снизить объем миграции из-за стихийных бедствий из сельской местности, а также необходимо обеспечить экономический рост и возможности в области средств жизнеобеспечения для различных социальных, гендерных и возрастных групп. ФАО может предоставить помощь путем оказания поддержки правительствам в регионе в форме консультаций по вопросам политики и технической помощи в усилиях по укреплению политики, программ и инвестиционных проектов в области развития сельского хозяйства и сельских районов; в сельских районах повысить уровень учреждений, местных производителей и общественных организаций, а также содействовать расширению участия фермеров и сельских общин в национальном развитии; разработать и осуществить правовые рамки и программы, которые обеспечат для ЛПХ равный доступ к производственным ресурсам; укрепить различные формы сельского предпринимательства, в том числе устойчивое сельскохозяйственное производство и услуги вне хозяйства; и улучшить доступ ЛПХ к рынкам, финансам в сельских районах и производственно-сбытовым цепочкам.

Движущая сила № 2: Структура фермерских хозяйств

В регионе ЕЦА на семейные фермерские хозяйства приходится основная масса сельскохозяйственного производства, следовательно, они играют критически важную роль в сельскохозяйственной экономике. В странах КЦА, доля валовой сельскохозяйственной продукции, производимой семейными хозяйствами колеблется от 71% в Казахстане до 98% в Узбекистане (таблица 5). Кроме того, продуктивность земли семейных фермерских хозяйств в странах ЕЦА, как правило, более высокая, чем в крупных корпоративных хозяйствах (Лерман и Седик, 2009; Лерман и др 2007; Лерман и Саттон, 2007), что совпадает с производительностью хозяйств малого и среднего размера в большинстве стран мира (ФАО, 2014h).

Таблица 5. Динамика использования земли и валовая продукция сельского хозяйства (ВПСХ) семейных хозяйств в отдельных странах Европы и Центральной Азии

	Доля пахотных земель, %		Доля ВПСХ, %	
	2005	2010	2005	2010
Азербайджан	77	84	96	95
Казахстан	40	39	76	71
Кыргызстан	71	76	95	97
Таджикистан	77	86	85	91
Туркменистан	<i>не доступно</i>	93	<i>не доступно</i>	<i>не доступно</i>
Узбекистан	73	98	<i>не доступно</i>	98
Россия	26	31	64	56
Украина	45	49	72	60

Источник: рабочие материалы Цви Лермана

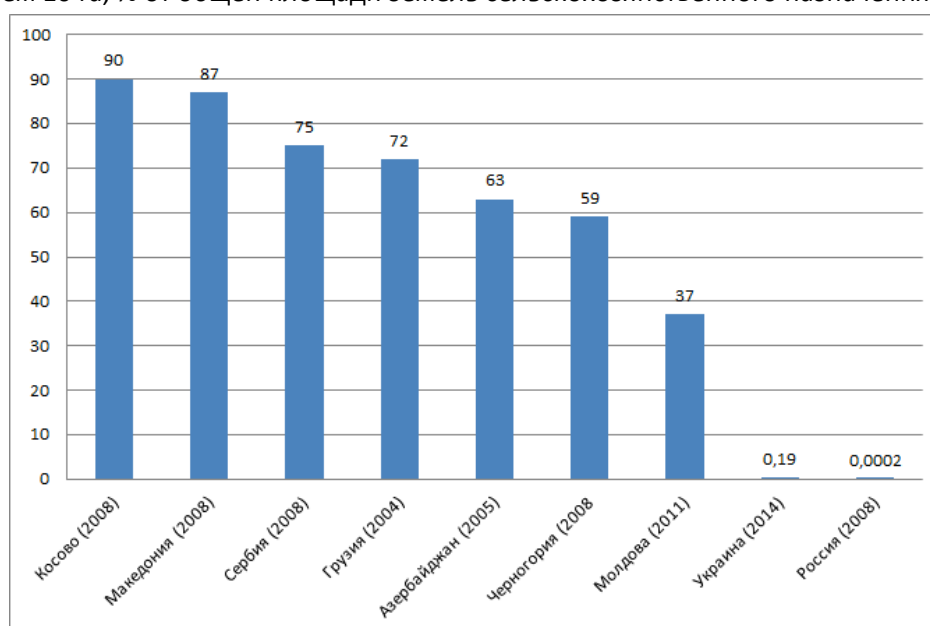
В целом, почти во всех странах ЕЦА структура фермерских хозяйств состоит из трех типов - крупные корпоративные хозяйства, крестьянские хозяйства среднего размера и мелкие подсобные хозяйства (Лерман и Седик, 2009). Однако, процентное соотношение типов хозяйств в разных странах региона отличается. Для России, Беларуси и Казахстана преимущественно характерно корпоративное сельское хозяйство. В странах ЮВЕ и КЦА - за исключением Казахстана - преобладают индивидуальные хозяйства, а в Молдове и Украине

сельскохозяйственное производство разделяется более или менее поровну между корпоративными и индивидуальными хозяйствами.

Что касается размера хозяйств, в странах ЮВЕ и Кавказа в фермерской структуре преобладают небольшие натуральные хозяйства со средним размером менее 5 га. Распространенность таких мелких хозяйств является наиболее очевидной в Косово¹⁶ и БЮР Македонии. В Армении, согласно оценке, подготовленной Урутяном и др. (2015), в производстве сельскохозяйственной продукции преобладают небольшие семейные хозяйства со средним размером около 3 га. Из-за своего размера, ЛПХ часто не имеют прибыльных возможностей. Они зачастую не имеют физического и экономического доступа к рынкам, ограничены в доступе к земле, ресурсам и кредитам, а также они в значительной степени неорганизованны. В результате, ограниченные ресурсы и возможности делают их более уязвимыми к климатическим и экономическим потрясениям.

Рисунок 7 показывает сравнение значимости хозяйств размером меньше, чем 10 га¹⁷ в сельскохозяйственной земледелии в отдельных странах Европы и Центральной Азии, для которых имеются данные. Например, на Кавказе и в странах ЮВЕ такие хозяйства культивируют более 60% всех сельскохозяйственных земель (в том числе 90% в Косово и 87% в БЮР Македонии). Среди европейских стран СНГ, по которым доступны сопоставимые данные, в Молдове хозяйства размером меньше 10 гектаров культивируют около 37% всех земель сельскохозяйственного назначения в стране (рисунок 4). В то же время, хозяйства больше 500 га культивируют около 40% сельскохозяйственных земель (Мороз и др., 2015). В России и Украине мелкие хозяйства размером менее 10 га культивируют менее 1% сельскохозяйственных земель. Хозяйства размером больше, чем 10 000 гектаров культивируют более 21% сельскохозяйственных земель в Украине и более 62% в России (Укрстат, 2014, Росстат, 2008).

Рисунок 7 Доля сельскохозяйственных земель, обрабатываемых хозяйствами размером меньше, чем 10 га, % от общей площади земель сельскохозяйственного назначения

¹⁶ В соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1244.

¹⁷ Размер хозяйств 10 га был выбран для целей стандартизации данных

Некоторые изменения в структуре хозяйств в странах Европы и Центральной Азии все еще продолжаются. В Кыргызстане и Таджикистане число семейных фермерских хозяйств растет, в то время как число хозяйств среднего размера уменьшается (Лерман, 2014). В Узбекистане картина противоположная. В 2007-2008 гг. правительство ввело программу «оптимизации земли», которая привела к уменьшению числа хозяйств и увеличению их среднего размера. Общая доля пахотных земель в странах КЦА, на которых семейные хозяйства осуществляют свою деятельность растет (таблица 5). Кроме того, в регионе ЮВЕ наблюдается продолжение тенденции фрагментации земель (ARCOTRASS, 2006).

В Казахстане, России и Украине наблюдается противоположная тенденция - быстрое накопление (в основном за счет аренды земли) сельскохозяйственных угодий в собственности компаний-агрохолдингов крупного размера (часто больше, чем 100 000 га). Эти компании были и являются проводником для значительных капиталовложений, поступающих из вне сектора (как внутренних, так и зарубежных), и часто вертикально интегрированы в компании по переработке сельхозпродукции. Тем не менее, агрохолдинги также представляют опасность для сельских районов, где они осуществляют свою деятельность. Во-первых, они вытесняют значительное число сельскохозяйственных рабочих, что снижает занятость и доходы в сельской местности. Кроме того, главные офисы таких холдингов расположены в крупных городах, а не в тех местах, где осуществляется производство. Таким образом агрохолдинги платят налоги в городах, в результате чего сельские районы остаются без налоговых поступлений. Это приводит к снижению уровня финансирования инфраструктуры и предоставления общественных благ в сельских районах страны, где они осуществляют свою деятельность (Гойчук и Мэйерс, 2013).

В то время как, семейные хозяйства служат основой сельскохозяйственных систем в странах Европы и Центральной Азии, они также сталкиваются со многими проблемами. Семейные хозяйства обычно страдают от фрагментации земли, поскольку они ведут хозяйство на большом количестве мелких и часто плохо сформированных участках. Кроме того, они часто не имеют доступа к надежным и стабильным рынкам, к ресурсам, к финансированию и к услугам в области сельскохозяйственных знаний, и, как правило, имеют низкую производительность труда. Все это делает их в значительной степени неконкурентоспособными в современных цепочках поставок, и ограничивает их возможности увеличения производства и получения устойчивых доходов.

Выводы для ФАО

В целях улучшения условий жизни личных подсобных хозяйств, работа ФАО в регионе должна быть направлена на поощрение правительств государств-членов по созданию благоприятных условий для деятельности ЛПХ. Это должно состоять из помощи, предоставляемой ФАО в создании и реализации прозрачной политики и правовой структуры для владения и пользования землей, а также поддержки осуществлению национальных программ консолидации земель в целях обеспечения максимального доступа ЛПХ к земле. Продвижение Добровольных руководящих принципов ответственного управления использованием

земельными, рыбными и лесными ресурсами¹⁸ должно оставаться одним из приоритетных направлений работы. Также, ФАО должна советовать государствам-членам укрепить ЛПХ и семейные хозяйства для улучшения своих позиций на переговорах, а также расширить доступ мелких производителей к рынкам, сельским финансам и производственно-сбытовым цепочкам.

Движущая сила № 3: Устойчивость производства продуктов питания и продовольственных систем

Продовольственная система охватывает все элементы и виды деятельности, поскольку они связаны с производством, переработкой, распределением и потреблением пищи. Устойчивая продовольственная система - это «продовольственная система, которая обеспечивает продовольственную безопасность и питание для всех таким образом, что экономические, социальные и экологические основы обеспечения продовольственной безопасности и питания для будущих поколений не ставятся под угрозу» (Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания, 2014). Три аспекта устойчивой продовольственной системы - экологическая целостность, экономическая устойчивость и социальное благополучие (рисунок 8) (ФАО, 2014g).

Рисунок 8 Компоненты устойчивой продовольственной системы

Экологически устойчивые продовольственные системы начинаются с экологически устойчивого сельского хозяйства, которое имеет целью оптимизацию производства пищевых продуктов, обеспечивая при этом сохранение биоразнообразия, возобновляемость природных ресурсов и обеспечение целостности экосистем (ФАО, 2014f). Что касается большинства

¹⁸ Добровольные руководящие принципы по ответственному управлению и доступу к земельным, рыбным и лесным ресурсам в контексте национальной продовольственной безопасности

бедных в сельской местности в Европе и Центральной Азии, природные ресурсы зачастую являются их наиболее важными средствами. Эффективное использование, сохранение и расширение природных ресурсов также становится важным условием существования устойчивых средств к существованию в сельской местности.

Экономический аспект устойчивости предполагает, что в долгосрочной перспективе продовольственные и сельскохозяйственные системы предоставляют возможность обеспечения долгосрочных и устойчивых доходов и рабочих мест для различных участников рынка. Экономическая устойчивость сельскохозяйственных систем во многом зависит от наличия как сельскохозяйственных, так и несельскохозяйственных перспектив занятости в сельской местности. Она также предполагает доступ производителей к средствам производства, в том числе к оборудованию, капиталу и знаниям. Экономическая устойчивость также подразумевает экономическую жизнеспособность, предполагая, что сельские домохозяйства имеют возможность накапливать буферные средства, чтобы быть в состоянии справиться с воздействиями, наносящими ущерб системам.

В заключение, социальный аспект устойчивости продовольственных и сельскохозяйственных систем предполагает справедливый доступ к основным правам и необходимым условиям достойного существования. Последний состоит из «возможностей, средств (в том числе материальных и социальных ресурсов), а также деятельности, необходимых для средств к существованию, которые позволяют удовлетворять основные потребности для поддержания безопасного, достойного уровня жизни в обществе и иметь возможность откладывать для будущих потребностей и целей» (ФАО, 2014g). Доступность и условие физической и социальной инфраструктуры также являются важными предпосылками для социальной устойчивости. Так же, как и гендерная и этническая инклюзивность, возможности между поколениями, а также семейная и социальная сплоченность.

Экономическая устойчивость

Экономическая устойчивость продовольственных систем в странах Европы и Центральной Азии зависит от двух основных факторов - продолжающиеся изменения на стороне спроса продовольственных сельскохозяйственных систем, движимые изменениями спроса на продукты питания, корма и биоэнергию, а также способность системы сельского хозяйства успешно адаптироваться к этим изменениям. Последнее в значительной степени будет зависеть как от состояния сельского хозяйства в регионе, так и от состояния природных ресурсов.

Как и в остальной части мира, на стороне спроса развитие продовольственных систем в регионе ЕЦА, как ожидается, будет осуществляться в основном за счет динамики численности населения, экономического роста и темпов урбанизации. Рост населения и доходов, как правило, приводит к увеличению потребления продуктов питания на душу населения, а темпы роста доходов и урбанизации приводят к более разнообразному питанию в сторону более высокой добавленной стоимости продуктов, таких как молоко, мясо и овощи. Увеличение спроса на продукты питания животного происхождения также увеличивает спрос на корма.

Что касается потребления продуктов питания, в среднем, для региона ЕЦА уже характерный достаточно высокий уровень употребления высококалорийной пищи, в среднем 3 147 ккал на душу населения в день (Энергетическая ценность рациона питания (ЭЦРП) в субрегионе КЦА - 2 885 килокалорий на душу населения в день). Согласно прогнозам ФАО, к 2030 году уровень

суточного обеспечения высококалорийной пищей может повыситься до 3441 ккал на душу населения в день (2983 ккал/на душу населения/день в КЦА) (Бруинсма, 2012). В субрегионе Кавказа и Центральной Азии будет наблюдаться увеличение потребления продуктов питания на душу населения как за счет положительных темпов роста населения, так и за счет более низкого уровня текущей средней ЭЦРП по сравнению с остальной частью региона.

Изменение структуры спроса - а не роста - на продукты питания, как ожидается, будет доминирующей движущей силой для развития продовольственных систем в регионе ЕЦА. По мере того как, люди в странах Европы и Центральной Азии становятся богаче и более урбанизированными, они имеют тенденцию к изменению рациона питания - от потребления зерновых продовольственных товаров к продуктам с более высокой добавленной стоимостью, как например молоко, мясо, овощи, фрукты, масла и сахар. В таблице 6 приведены изменения в потреблении основных продуктов питания, которые уже происходят в отдельных странах Европы и Центральной Азии.

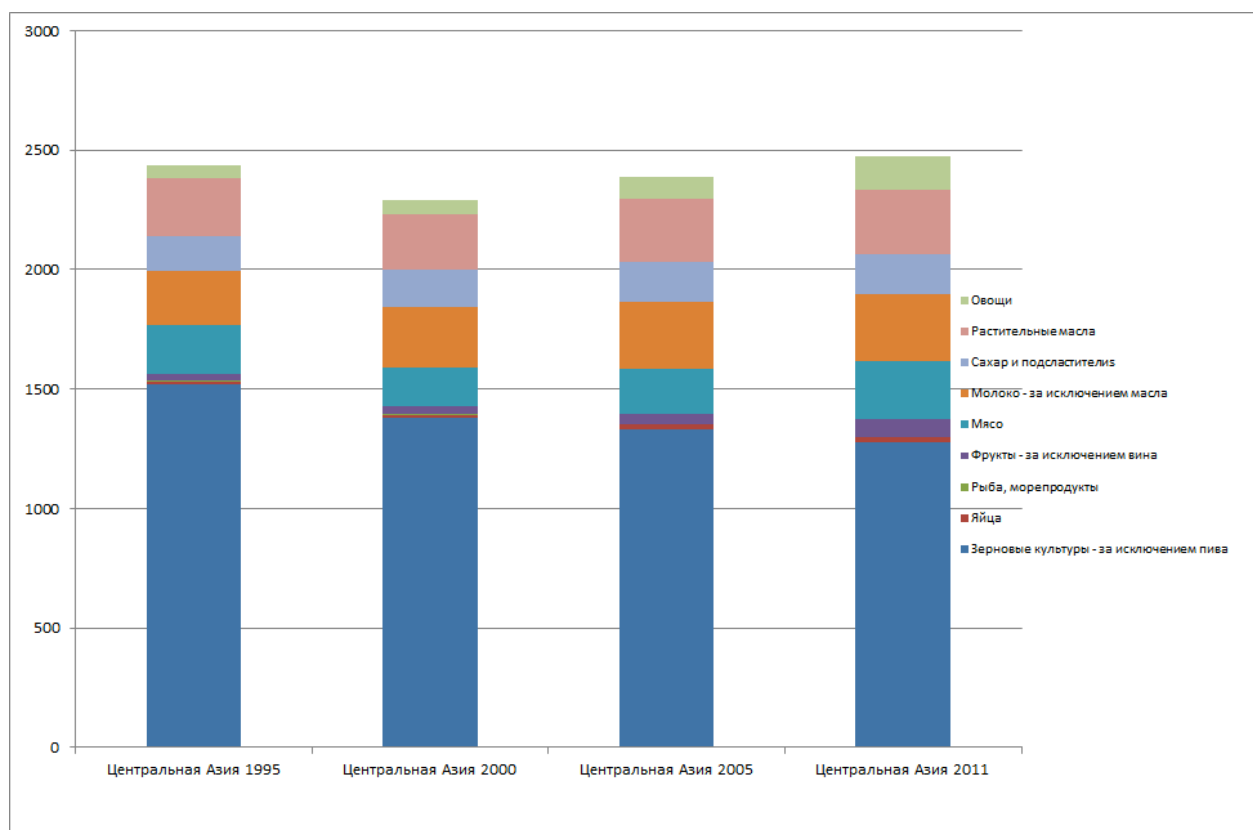
Таблица 6. Изменения в структуре потребления продуктов питания в отдельных странах Европы и Центральной Азии, 2007-2013 гг.

	Армения	Азербайджан	Беларусь	Грузия	Молдова	Россия	Украина
Зерновые культуры	-11%	-1%	-7,6%	+1%	-6%	-2%	-6%
Фрукты	+31%	+35%	+17%	не доступно	+46%	+25%	+34%
Овощи	+16%	-5%	+4%	-3%	+13%	+17%	+38%
Молоко и молочные продукты	+15%	+38%	+3%	-7%	-5%	+5%	-2%
Мясо	+26%	+42%	+28%	-4%	+28%	+22%	+23%

Источник: Дрозд и др, 2015

Прогресс в сторону более разнообразных режимов питания, однако, является неравномерным в разных странах и в различных группах населения по уровню дохода. Последние данные показывают, что во многих странах КЦА и ЮВЕ рацион питания по-прежнему остается довольно однообразным, хотя наблюдается общая тенденция снижения к большему разнообразию в рационе питания (см рисунок 9). Для наиболее бедных групп населения по уровню дохода, как правило, характерен менее разнообразный рацион питания, чем для более богатых (Свиннен и Ван Херк, 2011). В Узбекистане, например, в рационе самой бедной группы 73% ежедневного потребления калорий поступает из зерновых, и только 10% из молочных продуктов и мяса. В отличие от этого, для самой богатой группы населения характерно более сбалансированное питание - 48 процентов ежедневного потребления калорий поступает из зерновых, и 29 процентов из продуктов животного происхождения. Основным последствием однообразного рациона питания является то, что это приводит к дефициту макроэлементов (белки и жиры) и микроэлементов (витаминов и минералов).

Рисунок 9 Динамика структуры потребления продуктов питания в странах Центральной Азии, ккал/чел/день

Источник: FAOSTAT, 2016

Однообразный рацион питания обусловлен главным образом тем, что большую часть своих доходов домохозяйства тратят на продукты питания, что ограничивает способность домохозяйств ввести разнообразие в свой рацион. По данным Министерства сельского хозяйства США (2014 г.), домашние хозяйства в странах КЦА, в России, Белоруссии и Украине тратят более 30 процентов своих доходов на продукты питания. Однако, по мере роста доходов ожидается, что домохозяйства повысят разнообразие рациона. Существуют, однако, и другие причины отсутствия диверсификации рациона питания, среди которых - фокус сельскохозяйственной политики всего лишь на незначительное число основных сельскохозяйственных культур, недостаток знаний о питании и здоровом рационе питания, а также традиционные модели потребления.

Сдвиг в сторону потребления большего количества продуктов с высокой добавленной стоимостью уже наблюдается в эволюции продовольственного сектора в отдельных странах Европы и Центральной Азии. Как видно из таблицы 7, масла, жиры, мясо и мясные продукты являются наиболее быстро растущими продовольственными секторами в разных странах Европы и Центральной Азии, по которым имеются данные. Новые модели потребления также подразумевают большую роль для обработанных пищевых продуктов (ФАО, 2013с).

Таблица 7. Наиболее быстро растущие продовольственные секторы в отдельных странах Европы и Центральной Азии, 2009-2013 гг.

Страна	Наиболее быстро растущие продовольственные секторы
Армения	Сахар, масла и жиры, табачные изделия, напитки
Азербайджан	Мясо и мясные продукты, сахар, молочные продукты, масла и жиры
Беларусь	Масла и жиры, корма для животных, мясо и мясные продукты, молочные

	продукты
Казахстан	Масла и жиры, корма для животных, напитки, мясо и мясные продукты
Молдова	Корма для животных, алкогольные напитки, мясо и мясные продукты, молочные продукты
Россия	Мясо и мясные продукты, корма для животных, масла и жиры, консервированные фрукты и овощи
Украина	Масла и жиры, мясо и мясные продукты

Источник: Дрозд и др, 2015

Биоэнергетическое потребление является еще одним компонентом спроса, который формирует сельскохозяйственные системы в ЕЦА, хотя и в меньшей степени по сравнению со спросом продуктов питания и кормов. Оно состоит главным образом из двух компонентов - потребления отечественного древесного топлива и экспорта сырья для биотоплива в страны преимущественно Западной Европы. По данным Всемирного банка (2010), к 2030 году внутреннее потребление биоэнергетики в странах Европы и Центральной Азии, согласно прогнозам, несколько снизится. Под воздействием внешнего спроса от ЕС, этот регион, по прогнозам, станет нетто-экспортером биодизеля и древесных гранул. В целом, учитывая относительно скромный объем производства биоэнергии в регионе и ограниченный прогнозируемый рост спроса на биоэнергию, экономическое воздействие производства биоэнергии в регионе будет оставаться ограниченным, хотя в разных странах это воздействие будет отличаться. Например, в Украине производство сырья для биотоплива может создать возможности диверсификации источников получения доходов для фермеров. Однако, также необходимо знать о рисках, связанных с увеличением спроса на биоэнергию, так как это может привести к перемещению местного производства продуктов питания.

Изменения в отношении спроса, как описано в данном разделе, создают возможности для развития сельского хозяйства и сельской экономики в странах Европы и Центральной Азии, поскольку это позволяет фермерам производить более ценные продовольственные товары, как например домашний скот, а также участвовать в дополнительной деятельности, приносящей доход, например в обработке пищевых продуктов и производстве биоэнергии. Тем не менее, смогут ли фермеры в ЕЦА воспользоваться этими возможностями во многом будет зависеть от того, насколько эффективно они могут интегрироваться в современные цепочки добавленной стоимости.

В настоящее время для экономики сельских районов по всему региону ЕЦА характерны ограниченные возможности в отношении несельскохозяйственной занятости и диверсификация источников доходов, а также застойная предпринимательская деятельность, что приводит к оттоку населения из сельских районов. Мелкие фермеры часто не могут конкурировать на местных рынках, и еще в меньшей степени на национальных или экспортных рынках. Среди основных причин - отсутствие доступа к рыночной инфраструктуре, низкий коэффициент продуктивности, ограниченный доступ к кредитным ресурсам, а также отсутствие технических знаний и способности заключать сделки. Таким образом, для многих мелких фермеров высокие адаптационные издержки и барьеры к интеграции в цепочки добавленной стоимости остаются непомерно высокими, особенно в контексте возрастающей концентрации и доминирования крупных агропромышленных фирм и предприятий розничной торговли в странах Европы и Центральной Азии, что сопровождается наложением на поставщиков более жестких требований к качеству пищевых продуктов и стандартов безопасности.

Насколько хорошо смогут мелкие фермеры приспособиться к изменениям спроса в сельскохозяйственных и продовольственных системах будет также зависеть от политики. В настоящее время в странах Европы и Центральной Азии уровень государственного вмешательства колеблется от сильно контролируемых и управляемых сельскохозяйственных рынков в Беларуси, до почти полностью свободных рынков в Армении, Азербайджане, Грузии и Молдове. Например в Узбекистане правительство осуществляет обширный контроль над всеми аспектами производства хлопка и пшеницы, что может существенно ограничивать решения фермеров в отношении производства и возможности дополнительной деятельности, приносящей доход (Голуб и Кенстельман, 2015).

В целом, в соответствии с резюме по вопросам политики в отдельных странах Европы и Центральной Азии (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Беларусь, Молдова, Украина и Россия), подготовленным Фольк и др. (2015), сельскохозяйственная политика, как правило, имеет решительный производственно-ориентированный характер и цель обеспечить продовольственную безопасность. Что касается конкретных инструментов сельскохозяйственной политики, субсидирование в рассматриваемых странах широко распространено. Налоговые льготы (например, в Украине и Азербайджане), льготные кредиты и банковские гарантии (например, в Беларуси) также играют важную роль (Фольк и др. 2015). Другие приоритеты политики - такие, как повышение конкурентоспособности, производительности, эффективности, инвестирование в фермерские хозяйства, экспортная ориентация и производственно-сбытовые цепочки - также появляются в большинстве программных документов, хотя и с разными акцентами и предлагаемыми инструментами. Развитие сельских районов в плане улучшения сельской инфраструктуры, сокращения бедности в сельских районах, а также консолидации занятости в сельской местности зачастую имеет низкий приоритет в сельскохозяйственных стратегиях в этих странах (Фольк и др. 2015).

Отсутствие исследования и разработки в сельскохозяйственном секторе и услуг в области сельскохозяйственных знаний также препятствует росту производительности сельского хозяйства и, следовательно, экономической устойчивости сельскохозяйственных систем в регионе. В настоящее время обе области находятся в плачевном состоянии. По данным глобальной оценки расходов на исследования и разработки в сельском хозяйстве, подготовленной ASTI (Показатели сельскохозяйственной науки и технологии), в 2008 году страны Европы и Центральной Азии составили всего 3 процента от общих глобальных расходов по исследованию и разработке в сельском хозяйстве. Кроме того, в том же году, страны Европы и Центральной Азии потратили меньше денег на исследования и разработки в сельском хозяйстве, чем Бразилия (Международный научно-исследовательский институт продовольственной политики IFPRI, 2012). Адекватные финансовые инструменты, в том числе «механизмы тяги», необходимые для того, чтобы привлечь частный сектор в государственно-частные партнерства в странах с переходной экономикой еще не разработаны и не испытаны в достаточном масштабе (Всемирный банк, 2012). В дополнение к отсутствию инвестиций в исследование и развитие а также в услуги в области сельскохозяйственных знаний, структура генерирования, внедрения и обмена знаниями в сельском хозяйстве стран Европы и Центральной Азии требует перехода к более эффективной, нелинейной и представительной сельскохозяйственной инновационной системе, ориентированной на спрос (ФАО, 2015П), которая признает решающую роль, которую Комплексное управление ландшафтом может играть в масштабировании передовой практики и подходов.

Экологическая устойчивость

Достижение устойчивости в продовольственных (и сельскохозяйственных) системах невозможно без устойчивого использования природных ресурсов, включая землю, воду, леса и ресурсы биоразнообразия. Тем не менее, в условиях изменения моделей потребления, ускорения процесса урбанизации в странах Европы и Центральной Азии вместе с ростом населения и спроса на продукты питания (в странах КЦА), спрос на использование природных ресурсов также увеличивается. В то же время, деградация, истощение и чрезмерная эксплуатация природных ресурсов в сочетании с изменчивостью климата приводят к снижению базы природных ресурсов в странах Европы и Центральной Азии, что особенно заметно в использовании водных и земельных ресурсов.

Вопрос устойчивого управления орошением и водопользованием имеет особенно важное значение для обеспечения устойчивости пищевых систем в субрегионе КЦА. Большинство стран Центральной Азии расположены в засушливых климатических условиях, для которых характерны малое количество осадков и засухи. Таким образом, в четырех из пяти стран Центральной Азии (за исключением Казахстана), сельское хозяйство сильно зависит от орошения (таблица 8). Это частично обусловлено распространенным производством хлопка, который требует много водных ресурсов, несмотря на то, что модели посевных и уборочных работ постепенно меняются в сторону роста производства зерновых.

Более того, Туркменистан, Узбекистан и Азербайджан в значительной степени зависят от водных ресурсов, поступающих из-за рубежа. Бруинсма (2012) прогнозирует, что на 2030 год орошаемые территории и употребление пресной воды для целей орошения в странах Европы и Центральной Азии существенно не изменятся, в том числе в странах КЦА. Однако, в виду увеличения частоты засух в последние годы в странах КЦА в сочетании с растущими антропогенными нагрузками (Турман, 2011), управление водопользованием требует срочных улучшений.

Таблица 8. Наличие и использование водных ресурсов в странах КЦА *

	Общий объем возобновляемых водных ресурсов на душу населения (м3/житель/год)	Коэффициент зависимости от воды, %	Использование воды в сельском хозяйстве, % от общего объема возобновляемых водных ресурсов (%)
	2013-17	2000-2015**	2005-2015**
Армения	2 604	12	14.9L
Азербайджан	3 645	77	29.1L
Грузия	14 650	8	1.7L
Казахстан	6 527	41	12.9K
Кыргызстан	4 199	1	30.06L
Таджикистан	2 606	17	47.7L
Туркменистан	4 667	97	106.4L
Узбекистан	1 666	80	103.1L

* L - смоделированные данные; K - агрегированные данные

**Последние доступные данные

Источник: ФАО, 2015g; Всемирный банк (2015)

Поскольку бассейн Аральского моря является общим для всех стран Центральной Азии, управление региональными водными ресурсами в странах, расположенных в бассейне зависит от весьма комплексного политического процесса с участием многочисленных игроков. Этот процесс осложняется целым рядом факторов, в том числе напряжением в отношении водных ресурсов вследствие изменения климата и растущего населения в регионе. Развитие гидроэнергетики является еще одной причиной растущей напряженности в отношении распределения водных ресурсов между странами Центральной Азии. В то время как гидроэнергетический потенциал в Кыргызстане и Таджикистане, которые расположены выше по течению, предлагает возможности для улучшения электроснабжения в этих странах, это порождает конфликт в отношении водоснабжения и планирования орошения вниз по течению. В таких условиях, эффективное региональное сотрудничество в области развития устойчивого орошения и рационального использования водных ресурсов в краткосрочной перспективе будет иметь ключевое значение в развитии устойчивости продуктов питания и сельскохозяйственных продовольственных систем (ФАО, 2012).

Процессы деградации земель остаются актуальными для большинства стран в регионе ЕЦА, хотя в разных странах их степень и причины различны. В России, Беларуси, Украине и Турции основные причины деградации почв включают быструю интенсификацию сельского хозяйства, состоящую из чрезмерной эксплуатации самых плодородных почв и заброшенности менее продуктивных земель. Загрязняющие вещества промышленной добычи, горнодобывающей деятельности и добычи нефти также представляют потенциальную опасность для земельных ресурсов в этих странах (ФАО, 2015d). Эти процессы, как ожидается, будут продолжаться.

С другой стороны, страны Центральной Азии особенно страдают от опустынивания, деградации земель и засухи. Основные факторы воздействия на почву обусловлены в первую очередь неустойчивой практикой управления водными и земельными ресурсами, которая еще более усугубляется засухой и ростом численности населения. В результате, в ближайшей перспективе проблема засоления почвы и эрозии почвы останется основной угрозой для состояния почвы в субрегионе. По оценкам, убытки от засоления достигают по крайней мере 2 миллиарда долларов в год (ФАО, 2015d). Согласно оценкам, от 40 до 80 процентов орошаемых земель в Центральной Азии подвержены засолению и / или являются заболоченными (ФАО, 2015b). Такая прогрессирующая аридизация, согласно прогнозам, приведет к большему риску засухи и снижению продуктивности земель.

Так же, как и в других странах региона, страны ЮВЕ сталкиваются с серьезными угрозами деградации земель. Водная эрозия является наиболее распространенной проблемой деградации земель в странах субрегиона ЮВЕ (за исключением Турции) (Блинков и др., 2013).

Устойчивость окружающей (и экономической) среды сельскохозяйственных и продовольственных систем может понести серьезный ущерб в результате продовольственных потерь,¹⁹ которые встречаются в этих системах, так как они приводят к растрате природных и экономических ресурсов. В целом, причины возникновения продовольственных потерь и отходов в разных странах Европы и Центральной Азии различаются, и часто зависят от уровня

¹⁹ Продовольственные потери - это потери, возникающие в производстве, при сборе урожая, в послеуборочных этапах и на этапах обработки в производстве.

экономического развития страны (Тэмен, 2014, ФАО, 2014с). Например, в странах региона со средним и низким уровнем доходов²⁰ устаревшие и нестандартные технологии по всей цепочке поставок - в том числе низкого качества складские помещения, системы охлаждения, объекты по переработке продуктов питания - а также отсутствие образования и навыков приводят к серьезным потерям продуктов питания. В результате, потери продуктов питания в этих странах встречаются главным образом в производстве, после сбора урожая, и на этапах обработки в цепочке поставок (Тэмен, 2014, ФАО, 2014с).

Корни и клубни - сельскохозяйственные товары, которые теряются наиболее часто в странах с низким уровнем дохода. Коэффициент их потерь составляет более 80% и в основном происходит во время производства и на послеуборочных этапах цепочки создания стоимости. В странах со средним уровнем дохода фрукты и овощи теряются чаще всего (более 45%). Основные потери случаются во время производства и потребления в цепочке создания стоимости. В странах с низким и средним уровнем дохода также теряется от 30% до 40% зерновых.

Таким образом, одной из главных задач устойчивого развития продовольственных систем для стран КЦА является поддержание продуктивности сельского хозяйства на уязвимых производственных территориях (которые страдают от засоления и эрозии) - путем развития стимулов для внедрения цепочек создания стоимости, основанных на использовании ресурсоэффективной пищи и продуктов питания и кормов с акцентом на биоразнообразии, а также устойчивого повышения продуктивности сельского хозяйства в отношении существующих культур, вместе с переходом от хозяйства, основанного на единственной сельскохозяйственной культуре к диверсификации сельскохозяйственных культур (например, засухоустойчивые культуры, солеустойчивые культуры и галофиты) для обеспечения необходимой приспособляемости и устойчивости. Чрезвычайно важно осознать роль, имеющую решающее значение, которую Интегрированное управление территорией может играть в масштабировании передовых методов и подходов не только в решении вопросов продовольственной безопасности, но и в обеспечении экосистемных услуг. Согласно модели устойчивой интенсификации растениеводства «Сохрани и выращивай», разработанной ФАО, принятие нулевой обработки почвы, почвенного покрова и чередования культур в Центральной Азии будет способствовать снижению эрозии почв и повышению продуктивности сельского хозяйства (ФАО, 2015h).

Как было описано в начале доклада, изменение климата создает большие потенциальные угрозы для устойчивости сельского хозяйства и продовольственных систем в регионе, особенно в тех странах, которые сталкиваются с проблемами экологической бесхозяйственности и недостаточного инвестирования в инфраструктуру. Тем не менее, в большинстве стран Европы и Центральной Азии существует только ограниченная политическая реакция на процессы изменения климата. Во многих случаях, на практике комплексные стратегии по повышению устойчивости и адаптивности сельскохозяйственных систем к изменению климата отсутствуют, равно как и государственные средства. Кроме того,

²⁰ Данные исследования классифицируют страны ЕЦА следующим образом: Страны с низким уровнем дохода включают Армению, Азербайджан, Грузию, Кыргызстан, Молдову, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Страны со средним уровнем дохода включают Беларусь, Казахстан, Украину, страны ЮВЕ и Турцию.

межведомственное сотрудничество и инициатива по борьбе с изменением климата и осуществлению мер в области политики либо существует в ограниченной степени, либо также отсутствует. Вместо этого, политические меры преимущественно направлены на снижение последствий и негативных воздействий экстремальных погодных условий. Сельскохозяйственная политика, с другой стороны, часто сосредотачивается на производстве, а не на повышении устойчивости (Фольк и др., 2015).

Реакция на изменение климата в сельскохозяйственном секторе осложняется, среди прочего, еще и отсутствием осведомленности общественности и лиц, принимающих решения о понятии, угрозах и последствиях изменения климата, а также отсутствием взаимосвязи между экономическими издержками изменения климата и инвестиционными решениями, слабо развитыми и/или не полностью реализованными механизмами управления рисками, а также мерами по уменьшению опасности бедствий. На бытовом уровне, устойчивость к изменению климата требует как достаточный буферный потенциал в виде активов и доходов, так и разнообразие источников дохода. В сельской местности, где домохозяйства являются бедными, а возможности трудоустройства ограничены, отсутствие устойчивости к изменению климата особенно заметно.

Социальная устойчивость

После распада Советского Союза и Югославии в начале 1990-х годов, государственная поддержка сельского хозяйства и развития сельских районов сократилась или полностью прекратилась во всех странах Европы и Центральной Азии, что привело к разрушению физической, экономической и социальной инфраструктуры в сельской местности. Это сразу видно по состоянию разлагающихся дорог, мостов, систем орошения, объектов хранения и переработки продуктов питания, а также по удручающему состоянию школ, больниц и детских учреждений. Даже сегодня, более чем через 20 лет после того, как переходные процессы начались, развитие сельских районов продолжает иметь низкий приоритет в сельскохозяйственных стратегиях и политике в разных странах Европы и Центральной Азии, а средства, которые выделяются на развитие сельских районов являются незначительными и нестабильными (Фольк и др 2015;. Богданов и др аль 2015;. Csaki и Tuck, 2000).

От развала социальной инфраструктуры в особенной степени пострадали женщины и дети, особенно в странах Центральной Азии и Южного Кавказа. В то время как в результате потери работы молодые люди были вынуждены начать трудовую миграцию, женщины потеряли не только свой заработок и социальные пособия, но также услуги в области ухода за детьми и за престарелыми, образование, здравоохранение и транспортные услуги, которые обеспечивали возможность работы за пределами дома. Потеря социальной защиты вынудила людей вернуться к старым системам распределения ответственности, основанным на семейных и клановых традициях. В то время как традиционная семейная иерархия предлагает безопасность и солидарность, она также приводит к потере автономии, особенно для женщин. Кроме того, не смотря на то что женщины берут на себя традиционно мужские обязанности, они имеют меньший доступ к земельным и финансовым ресурсам, чем мужчины в тех же ситуациях. Исследование ПРООН (2014) делает вывод о том, что по сравнению с другими регионами мира женщины в странах Европы и Центральной Азии с точки зрения показателей человеческого развития стоят на относительно высоком уровне. Тем не менее, высокий

уровень гендерного неравенства наблюдается в странах Центральной Азии, в частности, с точки зрения доходов и доступа к рынкам труда.

Выводы для ФАО

Необходимо, чтобы поддержка ФАО экономическому, социальному и экологически устойчивому и гендерно-инклюзивному развитию сельского хозяйства и сельских районов предоставлялась в форме консультаций по вопросам политики и помощи в наращивании потенциала в разработке программ социальной защиты, которые способствуют сокращению бедности в сельских районах и смягчению проблемы отсутствия продовольственной безопасности среди сельского населения, в то же время обеспечивая стимул для сельского хозяйства и расширяя права и возможности для сельских женщин. Необходимо, чтобы ФАО оказывала помощь правительствам в их усилиях по сокращению неравенства в доступе к производственным ресурсам и социальным услугам среди различных возрастных и гендерных групп в сельской местности, а также содействовала развитию сельского предпринимательства с особым упором на создание рабочих мест для молодежи.

Обеспечение экологической устойчивости и решение проблем, обусловленных процессами изменения климата также остаются одним из ключевых направлений работы ФАО в регионе. Цель Организации должна заключаться в предоставлении государствам-членам политики и технической помощи в области устойчивого управления природными ресурсами, борьбы с деградацией земель и опустыниванием, включая смягчение последствий и адаптацию к изменению климата.

Движущая сила № 4: Отсутствие продовольственной безопасности

Несмотря на впечатляющий прогресс в странах Европы и Центральной Азии в достижении целей ЦРТ (Цели развития тысячелетия) и ВПС (Всемирный продовольственный саммит) по сокращению к 2015 году продовольственной безопасности на половину - в абсолютном и относительном понятии, недоедание в регионе по-прежнему существует. Дефицит микроэлементов и чрезмерное питание среди детей и взрослых останется основной проблемой продовольственной безопасности в ближайшей перспективе в разных странах Европы и Центральной Азии. Как дефицит микроэлементов, так и чрезмерное питание приводит к снижению человеческого потенциала и потери продуктивности. Тем не менее, их причины различны. Дефицит микроэлементов в основном обусловлен низкими доходами и низким уровнем образования (ФАО, 2015с), условия, которые часто встречаются в сельских районах Европы и Центральной Азии. Растущие темпы ожирения чаще связаны с более высокими доходами, которые дают возможность на потребление продуктов более высокой калорийности, в сочетании с пониженной физической активностью, и усугубляется это низким уровнем знаний о сбалансированной диете. Следовательно, ответные меры политики необходимо сосредоточить на основных причинах каждого типа недостаточного питания.

Дефицит питательных микроэлементов в пище

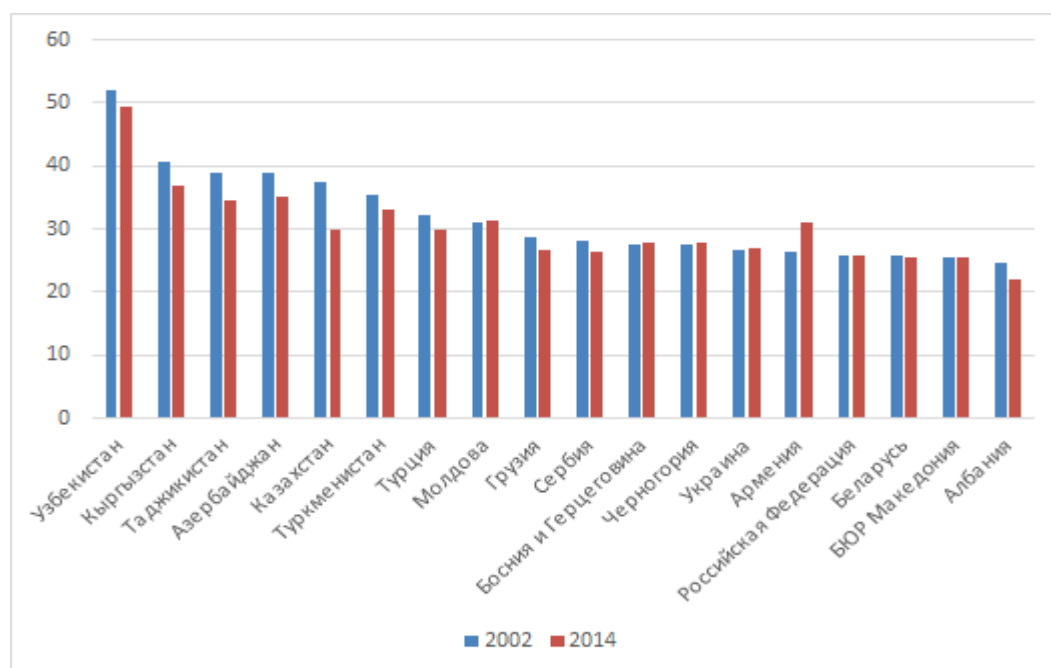
По данным ФАО (2014b), к странам региона ЕЦА, в которых существует проблема постоянного недоедания и проблемы, связанные с недостаточностью питательных микроэлементов и относительно низкого избыточного питания относятся: Азербайджан, Грузия, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Страны, которые испытывают тройное бремя

недостаточного питания (т.е. одновременное присутствие недоедания, дефицита микроэлементов и избыточного питания) - Албания, Армения, Босния и Герцеговина, Казахстан, Македония, Молдова, Черногория, Сербия и Украина.

Что касается дефицита питательных микроэлементов, самый высокий риск состоит в недостаточности витамина А, витамина D, фолиевой кислоты, йода и кальция для всех возрастов. Для взрослых, дефицит питательных микроэлементов, в первую очередь, вызван недостаточностью цинка, железа, селена, меди, витамина В12, а также витамина С (ФАО, 2015с). Например, в Центральной Азии 39,1% детей страдают от дефицита йода, и 38,3% людей (детей и взрослых) страдают от тяжелой недостаточности витамина А. Самые высокие уровни дефицита йода у детей встречаются в Албании (91%), Беларуси (81%) и Грузии (80%) (ФАО, 2015с).

Несмотря на снижение распространенности после 2002 года, за исключением Армении, анемия у детей в возрасте до пяти лет является распространенной проблемой общественного здравоохранения в регионе (см Рисунок 10). Самый высокий уровень встречаемости анемии (> 30%) наблюдается в Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане, Азербайджане и Армении. Анемия у беременных женщин также является серьезной проблемой общественного здравоохранения во всех субрегионах. Ее распространенность находится в пределах от 26,5% в Армении до 38,4% в Узбекистане (2014 est.). В странах Европы и Центральной Азии распространенность анемии у беременных женщин медленно уменьшается, опять-таки за исключением Армении, где она выросла на 3% по сравнению с 2002 г.

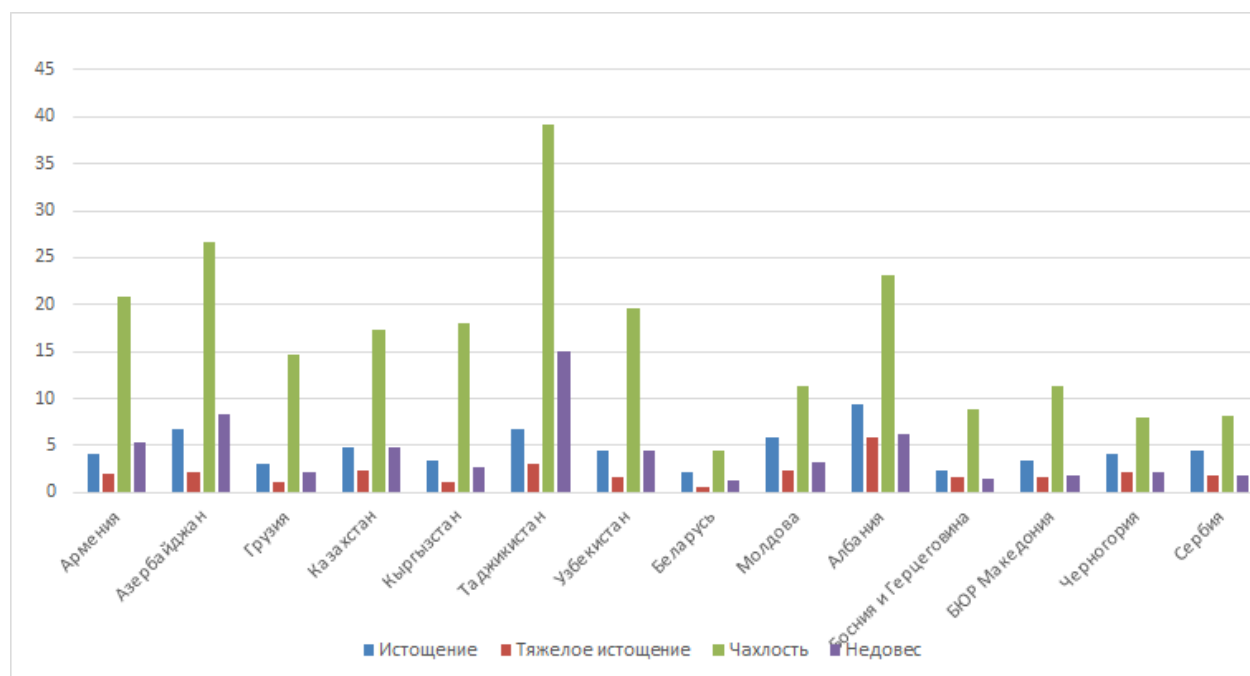
Рисунок 10 Распространенность анемии у детей в возрасте до 5 лет, % детей (<5), 2002, 2014

Источник: ФАО, 2014d.

Низкое качество рациона питания и дефицит микроэлементов приводят к чахлости у детей²¹, хотя по всему региону наблюдается медленная отрицательная тенденция. Большое количество случаев чахлости вызывает тревогу в Таджикистане, Азербайджане, Албании и Армении (см Рисунок 11) В целом, средний процент чахлых детей (в возрасте до 5 лет) в субрегионе КЦА более чем в три раза выше, чем в европейском субрегионе СНГ (в среднем на 6%) (ФАО, 2015а). В Азербайджане, Албании и Таджикистане также наблюдается самое большое число случаев истощения²² среди детей и детей с пониженным весом²³.

Рисунок 11 Распространенность недостаточного веса, чахлости, истощения и тяжелого истощения у детей в возрасте до 5 лет в 2014 году, % детей (<5)

Источник: ФАО, 2014d

Распространенность ожирения

Проблема переедания актуальна для большинства стран всех трех субрегионов, что приводит к растущей части населения с избыточным весом или ожирением. Средняя часть людей с избыточным весом и ожирением (по измерению Всемирной организации здравоохранения (2013 г.) та часть людей, чей индекс массы тела превышает 25 и 30, соответственно) во всех трех субрегионах значительно превышает средний показатель в мире, который равен 34,1 %.

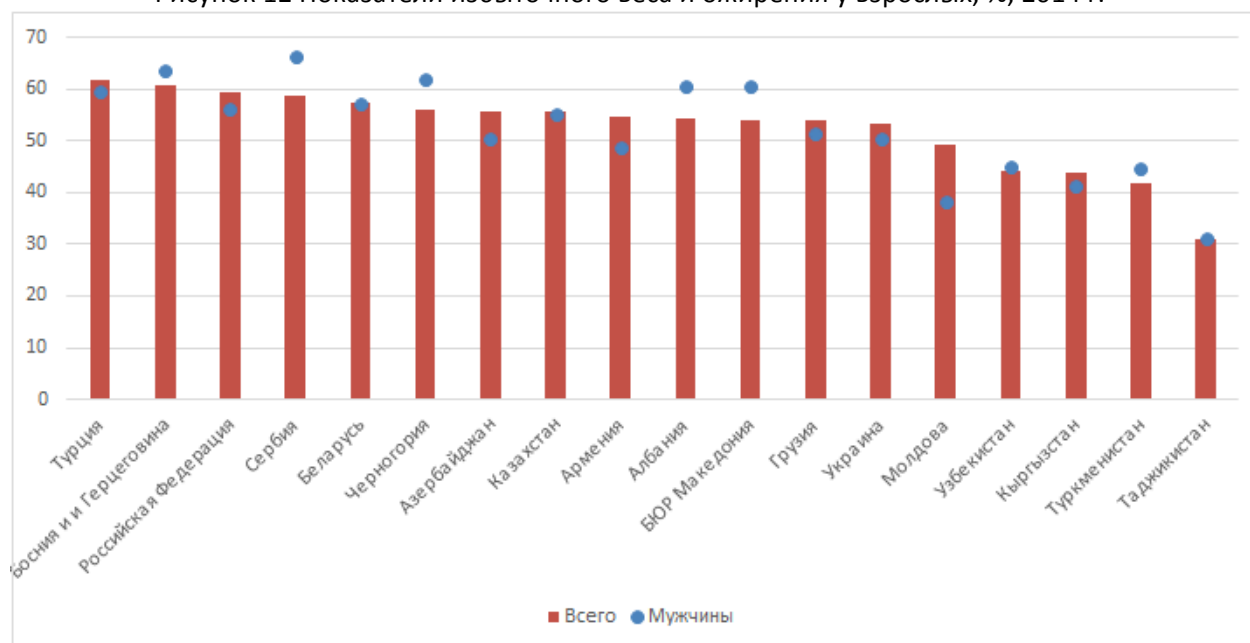
²¹ Чахлые дети - те дети, вес которых для своего возраста является более чем на два стандартных отклонения ниже среднего уровня согласно международной возрастной референтной группы населения (0-59 месяцев) (ФАО, 2014с);

²² Распространенность истощения - это доля детей в возрасте до пяти лет, вес которых по отношению к высоте более чем на два стандартных отклонения ниже среднего согласно международной возрастной референтной группы населения в возрасте между 0-59 месяцев (ФАО, 2014с); Распространенность тяжелого истощения - это доля детей в возрасте до пяти лет, вес которых по отношению к высоте более чем на три стандартных отклонения ниже среднего для международной возрастной референтной группы населения в возрасте между 0-59 месяцев (ФАО, 2014с);

²³ Дети с пониженным весом - те дети, вес которых для своего возраста более чем на два стандартных отклонения ниже среднего уровня согласно международной возрастной референтной группы населения (0-59 месяцев) (ФАО, 2014с);

Таким образом, считается, что почти 48 процентов людей в странах КЦА, и более чем 50 процентов людей в европейских странах СНГ и в странах ЮВЕ имеют избыточный вес или страдают ожирением. В Боснии и Герцеговине и в Турции эта доля превышает 60 процентов (рисунок 12). Ожирение среди мужчин является более распространенным в большинстве стран ЮВЕ, а ожирение среди женщин распространено в основном на Кавказе, в Центральной Азии, СНГ и в Украине.

Рисунок 12 Показатели избыточного веса и ожирения у взрослых, %, 2014 г.

Источник: ВОЗ, 2014

Существует также тенденция к росту ожирения у детей. Во всех странах ЮВЕ, а также в Армении, Грузии и Казахстане более 15% детей имеют избыточный вес или страдают ожирением. В Казахстане, Македонии, Азербайджане и Армении наблюдается трехкратное увеличение темпов ожирения детей в период с 2002 по 2014 год, самый быстрый в регионе (ВОЗ, 2014).

Согласно прогнозам ФАО (Бруинсма, 2012), к 2050 году в менее развитых странах региона ЕЦА, как ожидается, темпы ожирения будут среди самых высоких в мире. Например, согласно прогнозам, к 2050 году число людей, страдающих ожирением в регионе КЦА достигнет 20 процентов, что составляет двукратное увеличение по сравнению с оценкой июля 2005 г. в 8,7 процента. В европейских странах СНГ и в субрегионах ЮВЕ тенденция аналогична. К 2050 году число людей, страдающих ожирением составит почти 37 процентов от общей численности населения (Бруинсма, 2012). Эта ожидаемая тенденция увеличивает риск, связанных с рационом питания, неинфекционными заболеваниями во всех трех субрегионах, и будет представлять собой повышенное давление на медицинские учреждения, особенно в бедных странах, которые имеют меньше финансовых ресурсов в своем распоряжении.

Выводы для ФАО

Со своей долгосрочной приверженностью борьбе с голодом и недоеданием, ФАО располагает уникальными возможностями для оказания помощи странам ЕЦА в укреплении продовольственной безопасности и питания, делая их управление более инклюзивным, основанным на участии и на фактических данных. В регионе ЕЦА, используя ключевые элементы работы ФАО, необходимо решать вопрос как недостаточного, так и избыточного питания, сосредотачиваясь на укреплении потенциала стран в области планирования, определения приоритетов, разработки и реализации стратегий, политики и программ в области продовольственной безопасности, обеспечивая при этом их согласованность. Кроме того, Организация должна помогать странам улучшить их умение делать оценку и проводить мониторинг продовольственной безопасности и ситуации с питанием, а также разработать механизмы для эффективного реагирования в случаях неудовлетворительной результативности.

Движущая сила № 5: Политика торговли сельскохозяйственной продукцией

В обозримом будущем торговля и экономическая интеграция, как ожидается, будут основной движущей силой для сельского хозяйства в регионе. В настоящее время четыре важных торговых и экономических интеграционных процесса доминируют торговую политику в регионе:

Интеграция в ВТО. На сегодня большинство стран Европы и Центральной Азии уже присоединились к Всемирной торговой организации. 30 ноября 2015 года Казахстан присоединился к ВТО и стал ее 162-м членом. Другие члены ВТО из региона ЕЦА - Албания, Армения, Македония, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Черногория, Российская Федерация, Таджикистан и Украина. Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Сербия и Узбекистан все еще ведут переговоры по присоединению со странами-членами ВТО.

ВТО основано на убеждении, что существуют значительные глобальные выгоды в плане роста доходов, которые будут получены в результате дополнительного удаления барьеров в торговле, в том числе в торговле сельскохозяйственной продукцией. В сельском хозяйстве такие барьеры включают деформирующие тарифы в торговле и выплаты на поддержку сельского хозяйства, а также нетарифные барьеры, такие как использование санитарных, ветеринарных и фитосанитарных стандартов и технических регламентов в протекционистских целях. Это обстоятельство объясняет, почему в рамках процесса присоединения каждая страна вступления в ВТО обязана согласиться с графиком снижения тарифов и ограничений в отношении деформирующих платежей по поддержке сельского хозяйства, а также одобрить принципы, лежащие в основе Соглашения о санитарных и фитосанитарных вопросах и Соглашения о технических барьерах в торговле.

Укрепление и расширение Евразийского экономического союза (ЕЭС). В настоящее время Евразийский экономический союз включает в себя пять членов - Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию.

*Продолжение процесса вступления в ЕС с отдельными странами ЮВЕ (Албания, Македония, Черногория, Сербия и Турция), включая - в конечном итоге - согласование законодательства с целью приведения его в соответствие с *acquis* Сообщества.* ЕС остается главным торговым партнером стран субрегиона ЮВЕ (за исключением Турции), являясь получателем около 60% экспорта субрегиона (Комиссия ЕС, 2015b). В рамках процесса присоединения к ЕС, торговая

интеграция является важным приоритетом для стран ЮВЕ. В Центрально-Европейской зоне свободной торговли (CEFTA) тарифы и квоты на сельскохозяйственную продукцию между ЕС и странами ЮВЕ (за исключением Турции) устранены. Тем не менее, последние все еще находятся в процессе согласования своего законодательства и стандартов с нормами ЕС, что в среднесрочной перспективе, как ожидается, будет доминировать процессы торговой интеграции в регионе. Кроме того, как уже отмечалось ранее, поскольку ЕС испытывает все больше экономических и политических проблем, неясно, как будет развиваться интенсивность процессов расширения в будущем.

Глубокие и всеобъемлющие соглашения о свободной торговле между Европейским Союзом и Грузией, Молдовой и Украиной. Соглашения о глубокой и всеобъемлющей свободной торговле - это зоны свободной торговли, установленные между ЕС и Грузией (вступили в силу в сентябре 2014 года), Молдовой (вступили в силу в сентябре 2014 г.) и Украиной (вступили в силу в январе 2016 г.). Предполагается, что для рассматриваемых стран эти Соглашения откроют новые рыночные возможности в ЕС, в то время как более высокие производственные стандарты, реализованные в результате соглашений зоны свободной торговли будут стимулировать инвестиции в сельскохозяйственный сектор и будут стимулировать его модернизацию и конкурентоспособность.

Выводы для ФАО

Благодаря созданию более благоприятных возможностей для трудоустройства и доходов от сельскохозяйственного производства, переработки и торговли, соответствующая торговая политика сельского хозяйства может помочь смягчить остроту проблемы бедности и голода и улучшить благосостояние сельского населения. ФАО имеет давний опыт предоставления консультаций правительствам по вопросам разработки такой политики. Для того, чтобы облегчить процессы интеграции торговли в регионе ЕЦА, приоритеты ФАО следует сосредоточить на оказании поддержки правительствам в согласовании их торговой политики, а также санитарных и фитосанитарных мер в целях выполнения обязательств Всемирной торговой организации. ФАО также следует предоставлять технические знания и опыт в области модернизации цепочек добавленной стоимости для отдельных пищевых продуктов и в обеспечении их соответствия международным стандартам безопасности и качества пищевых продуктов.

VI. Стратегические рамки ФАО и региональные приоритетные направления деятельности ФАО на будущее

Глобальные тенденции, региональные специфические тенденции и особенно региональные движущие силы, описанные в предыдущем разделе, отображают основные вопросы в среднесрочной и долгосрочной перспективе в Европейском и Центрально-Азиатском регионе, и будут использоваться для определения приоритетов работы ФАО в регионе.

Важный фактор для определения приоритетов организации в Регионе и ее сравнительных преимуществ, но также и последствия в отношении Повестки дня 2030 года для Региона.

В будущем, **всеобъемлющей целью** работы ФАО в регионе является **повышение благосостояния и средств к существованию сельского населения**. Это включает в себя **улучшенный доступ сельского населения к земельным ресурсам и услугам**.

В некоторых частях региона мелкие фермеры и семейные фермерские хозяйства являются основой для развития сельских районов и улучшения жизненного уровня в регионе ЕЦА. Они производят основную часть сельскохозяйственной продукции и, таким образом, играют решающую роль в создании новых рабочих мест, а также в производительности сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства. Необходимо приложить усилия, чтобы улучшить ситуацию для мелких фермеров и семейных хозяйств в качестве меры по оживлению сельских районов или уменьшению миграции из сельской местности. Существует нехватка инфраструктуры для ЛПХ, включая ограниченный доступ к консультационным услугам, инновационным методам и учебным заведениям в целях повышения конкурентоспособности мелких фермеров. Равный доступ к земле и равное распределение земли является ключевым фактором.

Системы землевладения играют важную роль в средствах к существованию, а продовольственная безопасность связана с безопасностью владения земельными ресурсами. Дальнейшее применение Добровольных руководящих принципов ответственного управления использованием земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности (VGGT) представляет беспрецедентный консенсус в отношении принципов и действий по улучшению безопасности владения для всех, с акцентом на уязвимых и маргинальных слоях населения. Продвижение Руководящих принципов VGGT будет по-прежнему одним из приоритетных направлений в поддержке продовольственной безопасности.

Увеличение числа женщин среди сельского населения и ограничения равного доступа к ресурсам для сельского населения требует укрепления сельских институтов, которые расширяют возможности сельского населения, а также систем социальной защиты, установленных для обеспечения равного доступа мужчин, женщин и молодежи в сельских районах.

Следовательно, в среднесрочной и долгосрочной перспективе **региональный приоритет 1** Организации - **обеспечение поддержки странам-членам в их усилиях по осуществлению эффективной политики в интересах устойчивого и инклюзивного роста для фермеров и сельского населения с упором на мелких фермерах и семейных хозяйствах, но не исключая других заинтересованных сторон.** В частности, существующая Региональная инициатива ФАО по расширению возможностей мелких фермеров и семейных хозяйств (РИ-1) занимается ключевыми проблемами сельского населения путем расширения возможностей мелких землевладельцев и семейных хозяйств с целью улучшить их средства к существованию.

Согласование торговли с санитарной и фитосанитарной политикой (СФП) для осуществления обязательств Всемирной торговой организации (ВТО) является одной из ключевых областей для региона, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе требует дополнительного внимания со стороны организации. Эта цель включает в себя укрепление институциональной структуры для поддержания безопасности пищевых продуктов, растений и здоровья животных, укрепление потенциала агентств по безопасности пищевых продуктов стран-членов проводить анализ рисков безопасности пищевых продуктов (управление рисками, оценка рисков и передача информации о рисках).

В дополнение к развитию потенциала агентств по безопасности пищевых продуктов стран-членов, существует растущий спрос в регионе на получение технической помощи в

модернизации цепочек создания стоимости для отдельных пищевых продуктов с целью обеспечить их соответствие международным стандартам безопасности и качества пищевых продуктов. Такое развитие потенциала для поддержки экспорта продуктов питания является наиболее важным для малых и средних предприятий, в том числе для фермеров и управляющих предприятиями продовольственного бизнеса. В то время как крупные предприятия пищевой промышленности располагают ресурсами для обеспечения соответствия стандартам, малые предприятия не имеют таких ресурсов. Деятельность ФАО по упрощению процедур торговли в регионе необходимо направить на институциональный аспект, но также и на техническую помощь в целях содействия экспорту отдельных видов продукции для предприятий малого и среднего бизнеса.

Следовательно, в среднесрочной и долгосрочной перспективе **региональный приоритет 2** Организации - **оказание поддержки странам в достижении новых рынков за счет согласования их торговли, безопасности пищевых продуктов и политики СФП для выполнения обязательств Всемирной торговой организации, и путем развития цепочки добавленной стоимости для удовлетворения международных требований безопасности и качества пищевых продуктов.**

Экологическая устойчивость и реагирование на задачи и тенденции в области изменения климата являются ключевыми вопросами для Региона. Объемы различаются по субрегионам, но что является общим для всех субрегионов - это управление водными ресурсами и деградация земель, которые остаются актуальными для большинства стран региона. Управление водными ресурсами требует внимания в отношении практики устойчивого управления земельными ресурсами, как например ресурсосберегающее сельское хозяйство, а также в отношении климатических условий, так как определенные части региона сталкиваются с засушливыми климатическими условиями, и, таким образом, низкими осадками и засухами. Сохранение биоразнообразия и сокращение чрезмерной эксплуатации почв следует рассматривать в качестве основных элементов экологической устойчивости.

Важное значение имеет интеграция лесного хозяйства в сельское хозяйство с целью уменьшения деградации земель, связав интеграцию, в частности, с повышением устойчивого использования земельных ресурсов и особенно управлением пастбищами и диапазоном.

Климатически оптимизированное сельское хозяйство является одним из ключевых элементов решения этих проблем - путем повышения устойчивой производительности и роста доходов, поддержки адаптации во всех сельскохозяйственных секторах с целью справиться с ожидаемым изменением климатических условий и создания улучшенной устойчивости производственных систем и местных общин к неблагоприятным и экстремальным погодным условиям, а также путем развития потенциала для сокращения выбросов парниковых газов и увеличения поглощения углерода от сельского хозяйства по сравнению с прошлыми тенденциями.

Следовательно, в среднесрочной и долгосрочной перспективе **региональный приоритет 3** Организации - **оказание поддержки странам в области устойчивого управления природными ресурсами и борьбы с деградацией земель и опустыниванием, включая смягчение последствий и адаптацию к изменению климата.**

Данный анализ показывает, что дефицит питательных микроэлементов, избыточное питание и нездоровый рацион питания для детей и взрослых остаются основными проблемами недостаточности питания в регионе и, на основе прогнозов, будут продолжать быть основными проблемами в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Это требует поддержки, связанной с развитием и управлением инклюзивных механизмов управления и координации, построенных на стратегиях и программах в области устойчивой продовольственной безопасности и питания, в том числе повышение чувствительности питания в рамках социальной защиты, а также участие в соответствующих технических рабочих группах. Кроме того, важно поддерживать укрепление механизмов принятия решений на основе доказательств путем повышения потенциала для анализа, и повысить доступность продовольственной безопасности а также данных и информации, связанных с питанием.

Работа, связанная с продовольственной безопасностью и питанием будет сосредоточена на политике, инвестициях, программах, и на нормативно-правовой базе, например, на законах о безопасности продуктов питания и программах по продовольственной безопасности и вопросам питания.

Следовательно, в среднесрочной и долгосрочной перспективе **региональный приоритет 4** Организации - **оказание поддержки странам в решении проблемы отсутствия продовольственной безопасности и уменьшения всех форм недоедания..**

VII. Ссылки

ARCOTRASS. 2006. Study on the State of Agriculture in Five Applicant Countries: Synthesis Report.

Asian Development Bank. 2009. Building Climate Resilience in the Agricultural Sector in Asia and the Pacific.

Blinkov, I., Kostadinov, S. and I. Marinov. 2013. Comparison of Erosion and Erosion Control Works in Macedonia, Serbia and Bulgaria. *International Soil and Water Conservation Research* 1(3): 15-28.

Bogdanov, N., Nikolic, A., Dimitrievsky, D. and A. Kotevska. 2015. Rural Areas and Rural Development Policy in Macedonia, Serbia, and Bosnia and Herzegovina. In: Kotevska, A. and A. Stojcheska (eds.) "The Impact of Socio-Economic Structure of Rural Population on Success of Rural Development Policy".

Bruinsma, J. 2012. "European and Central Asian Agriculture Towards 2030 and 2050", *FAO Regional Office for Europe and Central Asia*. Policy Studies on Rural Transition No. 2012-1, Budapest, Hungary.

Csaki, C. and L. Tuck. 2000. Rural Development Strategy: Easter Europe and Central Asia. World Bank, Washington D.C.

Drozd, J., Golubevaite, L., Jurkenaite, N., Krievina, A. and A. Volkov. 2015. Macroeconomic context of the agri-food sector in the European Union's Eastern Neighbors. Report prepared under the EU 7th Framework Program AGRICISTRADe project.

EU Commission. 2015a. Medium-term outlook for the EU agricultural commodity market. Joint Research Center. Seville, Spain.

EU Commission. 2015b. Communications From the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, Belgium.

European University Institute. 2014. Regional Migration Report: Russia and Central Asia. In eds: Di Bartolomeo, A., Makaryan, S. and A. Weinar.

EM-DAT. 2015. The International Disaster Database. Brussels, Belgium.

FAO. 2015a. The State of Food Insecurity in the World 2015. Rome, Italy.

FAO. 2015b. Status of World Soil Resources Report. Rome, Italy.

FAO. 2015c. Addressing social and economic burden of malnutrition through nutrition-sensitive agricultural and food policies in the region of Europe and Central Asia.

FAO. 2015d. Combating land degradation for food security and provision of soil ecosystem services in Europe and Central Asia – International Year of Soils 2015. Budapest, Hungary.

FAO. 2015e. Innovation in Family Farming in Europe and Central Asia. Budapest, Hungary.

FAO. 2015f. FAOSTAT. Rome, Italy.

FAO. 2015g. AQUASTAT. Rome, Italy.

FAO. 2015h. Save and Grow in Practice: maize, rice, wheat. A guide to sustainable cereal production. Rome, Italy.

FAO. 2014a. Statistical Yearbook 2014: Europe and Central Asia. Rome, Italy.

FAO. 2014b. Agri-Food Systems for Better Nutrition in Europe and Central Asia. Budapest, Hungary.

FAO. 2014c. Food Losses and Waste in Europe and Central Asia. Paper prepared for the 29th Session of the Regional Conference for Europe. Bucharest, Romania.

FAO. 2014d. Food and Nutrition in Numbers. Rome, Italy.

FAO. 2014e. Rural Women in Eastern Europe and Central Asia. Budapest, Hungary.

FAO. 2014f. The Eurasian Economic Commission and the Unified Market for Agricultural Commodities within the Customs Union. Seminar Background Studies. Moscow, Russia.

FAO. 2014g. Sustainability Assessment of Food and Agriculture Systems Guidelines. Version 3.0. Rome, Italy.

FAO. 2014h. The State of Food and Agriculture: Innovation in Family Farming. Rome, Italy.

FAO, 2014i. Russia's restrictions on imports of agricultural and food products: An initial assessment. Rome, Italy.

FAO. 2013a. Reviewed Strategic Framework. Rome, Italy.

FAO. 2013b. Irrigation in Central Asia in figures: AQUASTAT Survey – 2012. Rome, Italy.

- FAO. 2013c. Global Trends and Future Challenges for the Work of Organization. Web Annex. Rome, Italy.
- FAO. 2013d. The Director-General's Medium Term Plan 2014-17 and Program of Work and Budget 2014-15. Rome, Italy.
- FAO. 2012. Mutually acceptable mechanisms for integrated use of water resources in Central Asia through applying a scenario approach". Rome, Italy.
- France Strategie. 2016. The Economic Cost of Rolling Back Schengen. Paris, France.
- Gitz, V. and A. Meybeck. 2012. Risks, uncertainties and resilience in the context of climate change. FAO, Rome.
- Golub, S. and S. Kestelman. 2015. Uzbekistan's Cotton Value Chain. Report prepared for UNCTAD.
- Goychuk, K. and Meyers, W.H. 2013. "Eastern European Agriculture." In: P. Thompson and D. Kaplan, eds., *Encyclopedia of Food and Agricultural Ethics*. Springer, New York (online)
- High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. 2014. Food losses and waste in the context of sustainable food systems. Rome 2014.
- Hijioka, Y., Lin, E., Pereira, J.J., Corlett, R.T., Cui, X., Insarov, G.E., Lasco, R.D., Lindgren, E., and A. Surjan. 2014. Asia. In: *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part B: Regional Aspects. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report on the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA, pp. 1327-1370.
- IFPRI. 2012. ASTI global assessment of agricultural R&D spending: Developing countries accelerate investment. Washington D.C.
- INFORM. 2015. <http://www.inform-index.org/>
- International Monetary Fund. 2015. World Economic Outlook Database. Washington D.C.
- International Monetary Fund. 2016. The Refugee Surge in Europe: Economic Challenges. IMF Staff Discussion Note. Washington D.C.
- Intergovernmental Panel on Climate Change. 2015. *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Summary for Policymakers*. [Field, C.B., V.R. Barros, D.J. Dokken, K.J. Mach, M.D. Mastrandrea, T.E. Bilir, M. Chatterjee, K.L. Ebi, Y.O. Estrada, R.C. Genova, B. Girma, E.S. Kissel, A.N. Levy, S. MacCracken, P.R. Mastrandrea, and L.L. White (eds.)]. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA, pp. 1-32.
- Koester, U., Empen, J. and T. Holm. 2013. Food Losses and Waste in Europe and Central Asia. A draft report prepared for FAO.
- Koester, U., Schumann, C. and A. Lissitsa. 2010. The Agricultural Knowledge and Information System in Ukraine – Call for Reforms. Policy Paper No. 30. German-Ukrainian Policy Dialogue in Agriculture Institute for Economic Research and Policy Consulting. Kyiv, Ukraine.

- Lavalle, C., Micale, F., Houston, T.D., Camia, A., Hiederer, R., Lazar, C., Conte, C., Amatulli, G. and G. Genovese. 2009. Climate change in Europe. 3. Impact on Agriculture and forestry. A review. *Agronomy for Sustainable Development*, 29 (3), 433-446.
- Lerman, Z. 2014. Changing Land Tenure and Farm Structure in Central Asia. Paper presented at the regional conference 'Agricultural Transformation and Food Security in Central Asia', Bishkek, Kyrgyzstan.
- Lerman, Z. and D. Sedik. 2009. Sources of Agricultural Productivity Growth in Central Asia. Selected paper prepared for presentation at the Agricultural and Applied Economics Association 2009 Annual Meeting. Milwaukee, Wisconsin.
- Lerman, Z. and Sutton, W. 2008. Productivity and Efficiency of Small and Large Farms in Transition: Evidence from Moldova. *Post-Soviet Affairs*, 24(2): 97-120.
- Lerman, Z., Sedik, D., Pugachov, N., and Goncharuk, A. 2007. Rethinking Agricultural Reform in Ukraine. *Studies on Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe*, Vol. 38, IAMO, Halle, Germany.
- Lioubimtseva, E. and G. Henebry. 2009. Climate and environmental change in arid Central Asia: Impacts, vulnerability, and adaptations. *Journal of Arid Environments*, 73 (11), 963-977.
- Malyuchenko, I. 2015. Labour Migration from Central Asia to Russia: Economic and Social Impact on the Societies of Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan.
- Moroz, V., Stratan, A., Ignat, A. and E. Lucascenco. 2015. Country Report: Republic of Moldova. Report prepared under the EU 7th Framework Program AGRICISTRADe project.
- Pulla, P., Schuck, A., Verkerk, P., Lasserre, B., Marchetti, M. and T. Green. 2013. Mapping the distribution of forest ownership in Europe. European Forest Institute. Torikatu, Finland.
- Sedik, D. and Z. Lerman. forthcoming, 2016. Food Security—Prospects of the Farming Sector and Rural Development across the Eurasian Plain: The Case of Wheat Production Potential in the Belarus, Uzbek and Turkmen Republic, (EC/JRC).
- Smith, P. and J.E. Olesen. 2010. Synergies between mitigation of, and adaptation to, climate change in agriculture. *Journal of Agricultural Science*, 148(5), 543-552.
- Swinnen, J. and K. Van Herck. 2011. "Food Security and the Transition Region", Working paper, FAO Investment Center, Rome, Italy.
- Themen, D. 2014. Reduction of Food Losses and Waste in Europe and Central Asia for Improved Food Security and Agrifood Chain Efficiency. Study prepared for the FAO Regional Office for Europe and Central Asia.
- Thurman, M. 2011. Natural Disaster Risk in Central Asia: A Synthesis. UNDP.
- UN DESA. 2014. World Urbanization Prospects: The 2014 Revision. New York, NY.
- UN DESA. 2015a. World Population Prospects. New York, NY.
- UN DESA. 2015b. Demographic Components of Future Population Growth. New York, NY.

- UN DESA. 2015c. Global Migration Database. New York, NY.
- UNDP. 2014. Poverty, Inequality, and Vulnerability in the Transition and Developing Economies of Europe and Central Asia.
- UNDP. 2015. Labor Migration, Remittances, and Human Development in Central Asia. Central Asia Human Development Series.
- UNESCO. 2015. Education for all 2000-2015: Achievements and Challenges. Paris, France.
- UNISDR and World Bank. 2009. Central Asia and Caucasus Disaster Risk Management Initiative: Risk Assessment for Central Asian and Caucasus.
- Urutyanyan, V., Yeritsyan, A., and H. Mnatsakanayn. 2015. Country report: Armenia. Report prepared under the EU 7th Framework Program AGRICISTRADe project.
- USDA Economic Research Service. 2014. Food Expenditure Series. Washington, D.C.
- Volk, T., Erjavec, E., Rac, I. and M. Rednak. 2015. Policy Report. Report prepared under the EU 7th Framework Program AGRICISTRADe project.
- Volk, T. 2010. Agriculture in the Western Balkan Countries, Studies on the Agricultural and Food Sector in Central and Eastern Europe, edited by Leibniz Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe.
- World Bank. 2009. "Adapting to Climate Change in Europe and Central Asia". Washington D.C.
- World Bank. 2010. "Bioenergy Development: Issues and Impacts for Poverty and Natural Resource Management". Washington D.C.
- World Bank. 2012. "Agricultural Innovation Systems: An Investment Sourcebook". Washington DC:
- World Bank. 2015. The World Bank Indicators. Washington D.C.
- World Bank. 2016. Global Economic Prospects: Spillovers amid Weak Growth. Washington D.C.
- World Health Organization. 2014. Global Health Observatory Data Depository.

ISBN 978-92-5-409410-2

9 7 8 9 2 5 4 0 9 4 1 0 2

I6102Ru/1/10.16